

P II 17411

P19 Cp III 362/A.1

СИСТЕМА
ЦЕЛОКУПНЕ ФИЛОСОФИЕ.

БИБЛИОТЕКА
МАТ

Кнѣига I.

ЕНЦИКЛОПЕДІА И МЕТОДОЛОГІА ФИЛОСОФИЕ.

списао

МАТИЦА
СРБСКА

Михаилъ Христифоръ Ристићъ,
Профессоръ Исторіе и философичне Пропедевтике на Гим-
назиі Сремско-Карловачкой.

36

P19 Cp III 362/1.1

~~P III 174/1~~

P III 174

RECEIVED
 THE DIRECTOR
 NATIONAL ARCHIVES
 COLLEGE PARK, MARYLAND
 APR 15 1962

RECORDED & INDEXED

1962

Риср III 362/л. 1

III 174
206 A 9
+

СИСТЕМА

ЦЕЛОКУПНЕ ФИЛОСОФИЕ.

КНИГА I.

12523

~~Риср~~
/ /

ЕНЦИКЛОПЕДИЈА И МЕТОДОЛОГИЈА ФИЛОСОФИЈЕ.

СПИСАО

МАТИЦА
СРБСКА

Михаилъ Христифоръ Ристићъ,

Профессоръ Исторіе и философичне Пропедевтике на Гимназији Сремско-Карловачкой.

У КАРЛОВЦИ.

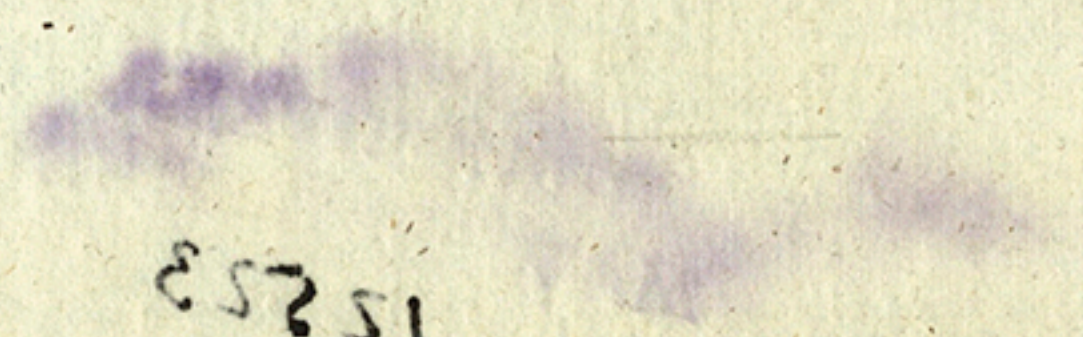
Митрополитско-гимназијална Типографіа.

1858.

XV 174

СМЕРЬ

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

15253

~~11/2~~

С. ПЕТЕРБУРГ

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

С. ПЕТЕРБУРГ

История философии

История философии в древности и в средние века

С. ПЕТЕРБУРГ

История философии

1878

ПЕРВОЙ СВЕТОСТИ,

ПАТРИАРХУ СРБСКОМЪ

И

ВЕЛИКЕ ГИМНАЗИЕ КАРЛОВАЧКЕ

ВРХОВНОМЪ ПАТРОНУ,

ГОСПОДУ,

посвећуе

ЦЕЛОКУПНУ ОВУ СИСТЕМУ,

Списатель.

ВЕРХНЯЯ ПЕЧАТЬ

НАТЯЖАЮЩАЯ СЕРЬЖА

ВЕРХНЯЯ ПЕЧАТЬ

ВЕРХНЯЯ ПЕЧАТЬ

ВЕРХНЯЯ ПЕЧАТЬ

ВЕРХНЯЯ ПЕЧАТЬ

ВЕРХНЯЯ ПЕЧАТЬ

ВЕРХНЯЯ ПЕЧАТЬ

ПРЕДГОВОРЪ.

Моя є намера, да народъ Србскій уобште, подъ коимъ я пукъ перазумевамъ, са целокупномъ философіомъ, како є одъ Нѣмаца поглавито обдѣлявана, подробніе у познанство ставимъ. Желимъ, да се философія, коя кодъ Нѣмаца, паче свію другіи народа цивилизирате Европе, цвѣта, на полѣ књижевности Србске пресади. Морамъ за Србина колико є могуће вразумителніе писати, слѣдователно ни єдну техничну речъ науке ове безъ предварителногъ толкованія мимоиѣи несмемъ. Система философіе има же дакле некій популярный видъ, безъ да с' тиме одъ систематичности своє губи; быће мало обширнія, како се науки прецизной не приличи, али зато неће морати коментара потребовати; имаће се наипосле поглавитый позоръ на исторично развіанѣ философіе уобште а наособъ поєдины философемата.

Са овимъ дѣломъ предаемъ Часть I^{ву} Системе целокупне философіе, изявлююѣи, да се Синтетизма и Критицизма држимъ, у колико се, да вразумителность и прегледность наука философичны не штетує, придржавати смемъ. Свака часть системе може се посебно добыти, кодъ Директора Митрополітско-Гимназіалне Типографіе, Гд. Іуліана Чокора, Патріаршескогъ Синѣла, у Сремски Карловцы, засадъ само Енциклопедія. Како коя часть на светъ изаѣе, одма ће се у новинама н. пр. Андриѣа, Медаковиѣа или Сопрона обзнанити.

У Срем. Карловцы 17. Мая 1858.

Сачинитель.

УВОДЪ.

§. 1.

Кадъ се сва она знаня у одну целостъ спое, коя су за изображеногъ и наченогъ човека нужна, онда се добія една наука, кою зову Енциклопедіомъ. Знаня се могу или по начелу каквомъ умномъ сполити, и онда е Енциклопедія Систематична, или по механичномъ реду н. пр. по Алфавиту, и онда се зове Лексиконъ. Знаня, коя се у одну целостъ спояваю, могу быти или изъ свію наука узета, и онда е Енциклопедія обшта н. пр. Конверзаціонс-лексиконъ, или изъ поедины наука, и онда се зове Енциклопедія посебна. Н. пр. Енциклопедія медицински, или правдословны или езыкословны наука, Лексиконъ каквогъ языка и пр. — Енциклопедія философіе посебна е Енциклопедія и то систематична, еръ по умномъ едномъ начелу сва она знаня споява, коя су къ вразумителности и прегледности философіе нужна. Несмеду се ова у одну громилу по алфавитичномъ реду ставити, еръ онда небы была Енциклопедія у тешнѣмъ смыслу т. е. систематична, веѣъ лексиконъ философіе. Енциклопедія философіе пише се за оногъ, кои жели у область философіе ступити, тако реѣи чертежь е, на комъ се наѣи може просторъ, граница, положеніе философіе уобште и нѣны поедины наука. То е, што е чертежь географичный за путника или за войводу, кои се на каквомъ непознатомъ му териториуму налази. Лексиконъ философіе пише се за оне, кои философію веѣъ су

научили, пакъ желе се поедини нѣны ученія, коя су у художественнымъ изразима завіена, сетити или мало про- страннѣ обучити се, пакъ тога ради, гдикою речъ изъ философіе у лексикону траже.

Схоліонъ*). Треба разликовати Енциклопедію философіе одъ Енциклопедіе философичне. Подъ послѣдномъ разумева се 1) Енциклопедія, коя е у философичномъ духу списана. 2) Коя се у излаганю неке струке знаня, или свію знаня уобште, каквогъ философичногъ владаюћегъ начела држи н. пр. Пантеистичногъ, као што е Енциклопедія, на којой су Француски философи у 18. столѣтію, еданъ Дидеро, Далембер', Катарина русска царица радили, и коя све науке у духу новіе философіе обдѣлява, дакле начело неко философично на поедина знаня употребљава.

§. 2.

Подъ Методомъ разумева се некій правилный, опредѣлений начинъ поступаня, подъ методомъ философіе дакле некій опредѣлений начинъ, по комъ се знаня философіе у едну цѣлость сполити имаю, да се могу прегледати и читателя или слушателя убѣдити, да ихъ разуме, свати и приевои. Метода има различни, по којима су философи писали и учили; едни су одъ обшты начела на подложна знаня прелазили, и тай се методъ зове прогрессиванъ или аналитичный, послѣднѣ зато, што начела обшта тако рећи на стихіе дели, изъ кои су састављѣна. Други су опетъ одъ поедини подложны знаня до обшты овихъ начела прелазили, и тай се методъ зове регрессиванъ или синтетичанъ — регрессиванъ одъ латинске речи *regredi*, т. е. враћати се, еръ се тако рећи одъ подложны знаня враћа на нѣова начела, одъ кои бы полазити требао, синтетичанъ по грчкој речи *Синтезисъ* т. е. спояванѣ, еръ отлучаваюћи по-

*) грчка речъ, значи примѣтка коментираюћа.

дина знаня, добія нека представленя обшта, коя се у нову целостъ спояваю и овымъ образомъ начела нека саставляю. Да су ова наименованя одволна, види се изъ тога, што спояванѣ или синтезисѣ и при методу регрессивномъ или прогрессивномъ места има, ерѣ и у прогрессивномъ неможе се на подложна знаня прелазити, ванѣ тиме, да се ова са начеломъ, одъ когъ е мыслеѣий човекъ пошао, спояваю. — Шта се дакле подъ Методологіомъ философіе разуме? Ништа друго, ванѣ ученіе о методима философіраня уобште и на особѣ, и кои одъ метода есте найцѣлисходниі, найудобниі за предаванѣ знаня оны, кои науку, звану философіомъ, износе.

Схоліонъ. 1. Новиі разумеваю подъ Методомъ собраніе правила, по коима умъ размышлява. Деле Методъ на правый и околишеѣий (*directe, indirecte oder apagogische Methode*). Правый Методъ зове се и Синтетичанъ зато, што се спояванѣмъ веѣъ познаты истина, нова добія, коя е или она, кою смо тражили, и коя приближуе оной, кою желимо дознати. Овымъ Методомъ заключавамо одъ узрока на дѣйствіе и дознаемо, да еднакый или подобни узроцы, еднака или подобна дѣйствія производе. Околишеѣи Методъ или е хипотесистичанъ, или аналитичанъ или индукціаланъ. Хипотесистичанъ онда има места, кадъ намъ истине нису дате, изъ кои бы ону, кою тражимо извести могли. Онда смо принуѣени, пресуду какву одвольно као истину узети и ню са подобнымъ нама познатымъ истинама споявати. Ако се одволна пресуда тимъ спояванѣмъ као истина покаже, заключавамо, да свака нъой противна пресуда лажна быти мора. Одволна она пресуда, кою као истину сматрамо зове се Хипотеза.

Аналитичный методъ такоѣеръ Хипотезу узима, да нешто по нъой толковати може. Ову спояваюѣи са другимъ пресудама, кое као слѣдство изъ причине свое теку, дотле то спояванѣ тера, докле до онаквогъ слѣдства не доѣе, кое е по себи истинно. Одъ овогъ заключава, да и све предходеѣе пресуде, а посредствомъ овихъ и хипотеза истина быти мора. То быва разсуѣванѣмъ условльнымъ, н. пр. Ако е А, онда е и В, С, D, ако е В, С, D, онда е и Е, F, G, ако е Е, F, G, онда и L, M, N. Но L, M, N, есте, дакле е и Е, F, G, В, С, D, дакле и А. По

овомъ Методу заключава се одъ дѣйствія на узрокъ и дознае се, да еднака или подобна дѣйствія, еднаке или подобне узроке предпоставляю. — Индукціональный Методъ онда места има, кадъ се каква истина, на выше ихъ случаева относи. Далъ е истина, извиђа се по томъ Методу, тиме, што се поѣдини случаеви, на кое се она относи испитиваю, и ако се пронађе, да еданъ само случай, одъ наведены не соглашава се са обште изреченномъ истиномъ, онда и ова не важи као истина, у томъ смыслу, у комъ е узета, премда у другомъ смыслу важити може. Индукціональный Методъ зове се Аналогіалный онда, кадъ предикатъ т. е. свойство, кое се предмету приписуе, састављено е понятіе, тако, да се поѣдине части тога понятія изброяти, посебице даю.

Схоліонъ 2. Методъ философіе одъ Метода философичногъ треба разликовати. Подъ последњимъ разумева се Методъ научный, т. е. онай, по комъ се прво начела, па онда подложна знаня излажу. Методъ регрессиванъ зове се и угледный Методъ (Anschauungsmethode) што прво знаня она на угледъ ставля изъ кои се начело какве науке изводи.

§. 3.

Енциклопедія и Методологія философіе има да опредѣли понятіе философіе, начинъ нѣногъ обдѣљаваня и по томъ поѣдине нѣне науке да састави, округъ означаваюћи, између когъ философіа као наука има да се бави, тако, да га прећи несме, ако жели име науке или научне струке (Fach) да заслужи. Разделићемо е на три одсека: 1.) На Енциклопедию систематичну, коя има понятіе философіе да састави, и изъ овогъ да изведе, кои е задатакъ философіе. 2.) На Енциклопедию методологичну, коя има да опредѣли начинъ, по комъ ће философіа, задатку своме најцѣлиходније, са предметомъ своимъ, да поступа. 3.) На Енциклопедию агрегатичну или классицирајућу, архитектурничну, коя има да назначи части философіе т. е. коя мора поѣдине науке да састави, кое округъ философіе изнесе.

Схоліонъ. Никако дакле обширно обдѣляванъ, веѣтъ прегледъ философіе и нѣны поедины наука, задатакъ е Енциклопедіе философіе, подъ коіомъ су древни сасвимъ друго што подразумевали, нежели мы данасъ. Они су сирѣчь философомъ оногъ именовали, кои се уобште са наукама занимао и нѣму су супротставляли художника или вештака, кои се са лепимъ художествама н. пр. Поезіомъ, риторствомъ, живописиванъмъ, музикомъ и пр. бавіо. Они су дакле подъ Енциклопедіомъ философіе разумевали громилу разнородны знаня, коя су човеку као човеку слободномъ, нужна или баръ потребна.

О Д С Е К Ъ 1.

Енциклопедіа систематична.

§. 4.

Подъ естествомъ разумева се собраніе свію видимы заиста бытствуюѣи суштества. Ово се естество зове матеріално или вештественно. Далъ се разумева собраніе сила, кое су заиста бытствуюѣимъ суштествама свойственне — ово се естество зове динамично; найпосле се разуме, зборъ закона, по којима у козмичномъ успоредномъ или подредномъ саюзу заиста бытствуюѣа суштества стое. Ово се естество само мысли, дакле е логично.

Схоліонъ 1. Подъ суштествомъ разумева се уобште све оно, што се безъ противословія мыслити може (ein Ding) Н. пр. гвоздена вода ніе суштество, еръ се не дае мыслити; златанъ брегъ есте суштество, еръ се може мыслити. Изъ чега е ясно, да оно што се мыслити може, не мора заиста да бытствуе. Н. пр. да имамъ 100,000 форинтій у капиталу, могу мыслити, али у самой ствари, зато ихъ іоште не морамъ имати. Кадъ дакле оно, што се мыслити дае, заиста е ту: т. е. могуѣность свою чрезъ неку дѣятельность на насъ, изявлюе, онда е суште-

ство бытно *ens reale, ein Wesen*). Н. пр. Кокошъ дае се мыслити, а и види се, чуе се, осѣћа се, дакле е кокошъ суштество бытно, а златный брегъ когъ нигди у ствари нема, само се дае мыслити, дакле е логично суштество. Што е бытно или реално суштество, то мора бити и логично т. е. то се мора и мыслити моћи; што се пакъ мыслити може, то не мора бити реално, т. е. логично суштество не мора бити реално. Бстество дакле относи се по изложеню нашемъ само на она суштества, која заиста бытствую, а као таква неке силе свойствене имати мораю.

Схоліонъ 2. Отношенъ значи зависимость одногъ представленя одъ другогъ, одногъ предмета одъ другогъ, одногъ суштества одъ другогъ. Гди дакле зависимости нема, ту нема ни отношеня. Н. пр. Између гвоздене воде и праве воде нема зависимости, између воде и штапа могъ у соби моіой има зависимости, еръ оба суштества понятіемъ су едновременности и матеріе и извѣстне форме споена, дакле е у томъ погледу одно одъ другогъ зависно. Зависимость ова може бити или нужна, или случайна, дакле исто тако и отношенъ. Нужно е отношенъ између узрока и дѣйствія, еръ се едно безъ другогъ неможе мыслити. Но мора се пре узрокъ, па онда се текъ дѣйствіе може мыслити, дѣйствіе е дакле према узроку своме у подредномъ отношеню, кое се художнымъ изразомъ зове субординація. Животиня и билька нису себи узаймно подложни т. е. зависе одъ себе узаймно, али не тако, да се као узрокъ и дѣйствіе према себе имаю, слѣдователно стое у отношеню споредномъ, у смотреню пакъ целогъ света, стое у отношеню подложномъ, еръ су часть оне целости, кою светомъ зовемо. Отношенъ међъ частима света може бити дакле или подредно или споредно, а части света к' целости света свагда е подредно. Отношенъ поедины суштества света к' свету уобште као к' целости своіой, зове се козмично отношенъ. Отношенъ далъ може бити или само мыслено т. е. кое се дае безъ противословія мыслити, или у самой ствари, кое се мора мыслити. Оно е можно или логично н. пр. међъ моимъ штаномъ и кишомъ, која наполю плюшти, дае се отношенъ едновременности мыслити, не пакъ међъ Петромъ, кои е пре 20 година умро и Павломъ, кои саде живи. Ово е реално, дѣйствително, бытно отношенъ, н. пр. међъ кишомъ и испареніемъ, изъ когъ е киша састављна. Нема л' паре у воздуху,

небы могло ни кише быти. Отношенъ козмично нужно нїе, ерѣ може се н. пр. целостъ света и безъ извѣстны частїй н. пр. животиня, или биля мыслити, али постои, дакле е реално, и мора се мыслити. Кадъ се мысли, онда се по некимъ правилами мысли, коя се зову закони, ерѣ су неизмѣнна, т. е. само подъ нѣма може се отношенъ оно мыслити, као такво, какво е заиста. Правила та нису стварна, т. е. нису ванъ душе наше, него у самой су души; есу понятїя найвышша т. е. Идее, о козмичномъ отношеню, дакле само мыслена т. е. логична. И естество потоме, кадъ се сматра као собранїе закона, по коима заиста бытствуюћа существа у споредномъ или подредномъ козмичномъ отношеню стое, само е логично, ерѣ се понятїе нѣгово изъ самы логичны представленя, кои предметъ ванъ душе не существуе, састои, (сирѣчь правила реченна). Изъ тога е ясно, зашто човекъ, кадъ оѣе правило какво о козмичномъ отношеню да постави, лако погрѣшити може. Онъ то правило само Индукціомъ или Аналогіомъ дознати може, а тимъ начиномъ лако у заключаваню погрѣшити е кадаръ. Изъ тога се дае и поява у философіи толковати, крошто су философи тако различне, кадкадъ себи противословне законе о козмичномъ отношеню на светъ изнели, да се у едну сагласну целостъ никако сабрати немогу, већъ да се свакій у своіой посебной системи оставити мора.

§. 5.

Естество се далъ дели на обективно, субъективно, чулно и надчулно. Оно се сматра као собранїе предмета одъ мыслїй независны, н. пр. споляшнїй светъ; ово као собранїе предмета, одъ мыслїй зависны н. пр. Естество поезїе, како љу епосъ одвольно да составимъ на основу историчномъ. Чулно естество есте собранїе оны предмета, кои на око, уво наше дѣйствую, кое можемо пипати, вкусати, мирисати. Н. пр. Споляшнїй светъ. Надчулно есте собранїе онаквы предмета, кои на чулове наше т. е. на слухъ, видъ, обоняніе, вкусъ, пипанъ немогу да дѣйствую н. пр. наша понятїя, представленя, душа, Богъ, и пр. Естество обективно не

мора быти чулно, а естество субјективно не мора быти надчулно, ерѣ могу оба естества и чулне и надчулне предмете у себи сватити. Н. пр. Кадѣ вселенну сматрамъ као створѣ Божій, изъ когѣ и самогѣ себе не исключавамъ, онда и духове и вешти у єдну целость сваѣамъ, коя се потомъ изъ чулны и надчулны предмета састои. У тешнѣмъ смыслу разумева се подѣ објективнымъ естествомъ собраніе свію познаваемы предмета, какви су по себи, подѣ субјективнымъ пакѣ собраніе познаваемы предмета, како ихъ я, као човекѣ мыслимъ и познаемъ.

Схоліонъ. Кантъ разумева подѣ објективнымъ естествомъ, чулно т. е. собраніе свію оны предмета, кои ванѣ човека бытствую, и само тѣло человеческо, као нешто души супротивно, и зове то редомъ споляшнѣмъ или собраніемъ поява (Erscheinungen, phænomena). До знаня быѣа објективногѣ естества доспети се може, само чулномъ перцепціомъ т. е. впечатлѣніемъ, кое предмете споляшнѣи на тѣло наше чине, и кое до душе допире, гди ова потомъ представленіе о впечатлѣнію а тиме о самомъ предмету, кои дакле само впечатлѣніемъ или страдателно дознати може, себи прави. Субјективно естество, лежи му у самой души человеческой (у познаваюѣемъ субјекту). Овогѣ быѣе, силе, закони, не даю се чулномъ перцепціомъ (одѣ латинске речи percipere т. е. примати) дознати, дакле су надчулно што (übersinnlich) и понятіе о ньима само се тиме добія, кадѣ човекѣ на самогѣ себе т. е. на дѣйствія душе свое, вниманѣ свое обрати, што небы чинити мого, да нема свестъ т. е. знанѣ о самомъ себи непосредственно (Selbstbewusstsein). Cogito, ergo sum, т. е. мыслимъ, дакле есамъ, есте изразѣ философа Картесіа, коимъ е хтео свестъ о самомъ себи, као непосредственно знанѣ о себи самомъ, дазначи. Вниманѣ на дѣланѣ душе свое зове Кантъ рефлексіомъ у тешнѣмъ смыслу. Рефлексіомъ дакле овомъ, на основу свести о самомъ себи, добія се тиме свестъ о надчулномъ естеству, што душа сва она представленя, коя себи о ономъ, што се у ньой догаѣа, прави, одѣ случайны отношеня, отлучава и у єдну целость нуждны отношеня споява, што се нариче логичномъ абстракціомъ одѣ случайны или несущественны нота, представленя о себи самомъ.

§. 6.

И у вѣстеству чульномъ наоди се нешто, што се не манѣ као надчулно появля т. е. што се не може перцепціомъ чульномъ дознати, већъ само дѣятелностѣу философирающеу ума, и то абстракціомъ логичномъ. То нешто, зове се суштность вештій (das Wesen der Dinge).

Схоліонъ 1. Чулна перцепція онда места има (ср. §. 5. Схо.) кадъ предметъ какавъ, кои ванъ човека се налази, впечатлѣніе на орудія тѣла нѣговоу чини н. пр. Кадъ човекъ предметъ види, чуе, вкуша, обонява, пипа, нѣ слѣдство, да онъ о томъ мора себи представленъ какво направити, о комъ бы ясну свестъ имао т. е. такву, да представленъ исто одъ свакоу другогъ разликуе. Ерѣ кадъ е впечатлѣніе тако слабо, да до душе допрети не може, онда ни свестъ о нѣму ова добыти не може. Н. пр. По леѣи мои, кои самъ у дебеломъ гуњцу обученъ, шета се мува; я о томъ ништа незнамъ. Овакво се впечатлѣніе чулно, не може дѣятелностѣу умномъ дознати, као и оно, кое е врло яко, тако, да свестъ о себи самомъ помрачи. Н. пр. кадъ ме кои изненада с' буцомъ по глави удари, да у несвестъ паднемъ, я дошавши къ себи неѣу знати, шта се самномъ догодило, да у то станѣ доѣемъ, у комъ самъ быо, докле после изъ трагова не дознамъ, шта се самномъ догодити морало.

Схоліонъ 2. Чульномъ перцепціомъ само споляшность оны предмета дознаемо, кои на насъ впечатлѣніе праве, и то у толико, у колико и какво впечатлѣніе праве. Коликость и какость предмета мы дакле пресуѣуемо по впечатлѣнію на насъ учинѣномъ. Какость впечатлѣніа не зависи само одъ какости предмета, већъ и одъ тога, како е тѣло наше т. е. чульность наша саставлѣна. По томе едно и исто впечатлѣніе на разне люде, разне дѣйствуе, да — и на едноу и истоу човека у разнымъ добама нѣговоу живота. Што дакле чульномъ перцепціомъ дознаемо, то е променително, нестално, случайно; инакъ нешто стално и нужно у себи има, кое не можемо чульномъ перцепціомъ да дознамо, већъ, само тиме, што случайности впечатлѣніа у мыслима одъ самоу впечатлѣніа одлучавамо, и ово, као нешто по себи мыслимо. То одлучаванѣ случайноности,

зове се логична абстракція. Ньоме дакле долазимо до оны представлєня, у коима впечатлѣніє по себи мыслимо, а чрезъ то и предметъ онай по себи, кои є впечатлѣніє учинію. У разнымъ впечатлѣніяма стално и непременно, свима даклемъ впечатлѣніє правеѣымъ предметима, да се таква, каква єсу, мыслити могу, нужно свойственно, зовемо суштно стѣу, коя се може или по себи мыслити, или како ю мы мыслимо. Она є обективна, а ова є субективна. Наше понятіє о суштности само є субективно, обективна суштность остає за насъ идеалъ т. є. цѣль кою іоште нисмо достигли, и у станю овомъ, у комъ се умъ нашъ засадъ находи, достићи неможемо, єрѣ бы морали еасвимъ се у саму суштность ванъ насъ наодећи се предмета преложити, што пакъ противословно є мыслити, да сирѣчь ипакъ суштность нашу свойственну притомъ неизгубимо, єрѣ у овой само разликовати можемо туѣу одъ наше суштности, а безъ овогъ разликованя знанъ о оной ніє могуће.

§. 7.

Суштность обективногъ естества, исто є тако, као свака суштность крайня, начелна (*essentia*) или доводителна, изслѣдственна (деривативна, *attributum*). Безъ оне се неможе предметъ по себи мыслити, безъ ове небы се мого мыслити таквымъ, какавъ єсте. Н. пр. Богъ се као Богъ неможе мыслити, ако се немисли као нестворено суштество, то є нѣгова суштность начелна; доводи се изъ ове, да є твораць други свію тварій, да све зна, да нужно бытствує, да све може, и пр. Ова свойства єсу нѣгове изслѣдне или изслѣдственне суштности. Суштность обективногъ естества као чулногъ начелна єсу закони нѣговогъ быѣа, дакле нешто надчулно; суштность доводителна, силе и свойства, коя по законами онима мораю обективномъ естеству као таквомъ и чулномє, да принадлеже.

И ова суштность єсте надчулна, єрѣ є непремѣнна, као што є и изворъ нѣнъ непремѣнитъ, а непремѣнно неможе се чулномъ перцепціомъ дознати. Начелна сушт-

ность зове се абсолютна т. е. савршена (одъ латинске речи *absolvere*), а доводителна зове се относителна, или по латински деривативна нуждность (*necessitas absoluta et relativa*). Може се онакво суштество мыслити, кое е изворъ свію други, дакле абсолютна нуждность по себи, изворъ сваке друге у смотреню нѣга относителне нуждности. То бы суштество было суштность начелна свію прочи суштества, а ова изразъ и поява оногъ. Изъ тога заключити, да такво суштество заиста бытствуе, еръ и друга суштества бытствую, коя по себи абсолютна нуждность нису, было бы противословно, еръ оно што се мыслити може, не мора іоште бити дѣйствително, т. е. заиста бытно. (В. §. 4. Схо. 1.).

§. 8.

Како обективно, тако и субективно естество заиста бытствую, како чулно, тако и надчулно. Две су системе философичне, овомъ утврђеню противне: Идеализамъ и Матеріализамъ. Идеализамъ вели, да само надчулно суштествуе, а да оно, што чульнымъ зовемо, ништа друго ніе, ванъ появленіе надчулногъ; далъ, да е субективно естество єдино, што заиста бытствуе, а обективно само се као такво или управо као появленіе субективногъ естества мысли. По овой системи бытствую мысли, представленя, не пакъ нѣини предмети, дакле све што е духовно, ништа што е вештественно — то е само мечтаніе. н. пр. Да я мыслимъ, да ово пишемъ, то е истина, али, да я заиста ово пишемъ, то истина ніе. Матеріализамъ противно вели, да чулно заиста бытствуе, надчулно пакъ да е само нека посебна поява чулногъ, дакле опетъ само нешто чулно. По матеріализму душа дакле ніе духъ, него поява нека вештественна, мысли су движеніе и пр. Како идеализамъ, тако исто и матеріализамъ нехотимице, безъ да знаду, исто то утврђаваю, што мы велимо, сирѣчь,

да се чулно одъ надчулногъ, обективно одъ субективногъ естества разликуе и да обадва бытствую. По идеализму сирѣчь светъ овай само е идеа. Но идеа по нѣму бытствуе, дакле и светъ бытствуе. Идеа е различна одъ субекта, кои ню производи, еръ се субекту приписуе, а то већъ неку посебность, неку разлику међъ идеомъ и субектомъ предпоставля, дакле и идеа о свету различна е као и самъ светъ одъ субекта. Тиме пакъ идеализамъ дели идею као нешто надчулно, одъ субекта као вештественногъ подлога, дакле разликуе субективно одъ обективногъ естества, чулно одъ надчулногъ. Ако ли е, као што Хегелъ мысли, естество обективно и чулно, производъ естества субективногъ и надчулногъ, то бытствуе субективно и надчулно, како обективно чулно бытствуе. — По материализму управо е надчулно и субективно, дѣйствіе чулногъ и обективногъ, слѣдователно такођеръ мора бытствовати, кадъ ово бытствуе. Дакле и по материализму, а не само по идеализму естество надчулно заиста бытствуе, дакле бытствуе и нешто што е надчулно, а тиме е уступлѣно, да има надчулногъ быћа (надчулногъ реалитета, *übersinnliche Existenz, Wesenheit, Wesen*).

Као што свако быће, тако и надчулно-реално, мора имати свое сушности начелне, доводителне и случайности, кое бы могле бытствовати или заиста бытствую у быћу каквомъ, али не мораю бытствовати. Дакле и у надчулно-реалномъ разликуемо сушность и нуждность, одъ несушности и случайности. Последня се зове у латинскомъ художномъ изразу *Accidens* и *Contingens*. Све нужности надчулно-реалногъ мораю быти, као и оне чулно-реалногъ, некій изливъ или производъ абсолютне едне нужности, иначе се не мораю мыслити као бытне, што пакъ есу, а као такве се мыслити мораю. Противословіе е дакле, на сушности начелне, нужности начелне веровати, а овима едну абсолютну нужность и

суштность као подлогъ не дати. Онда и нужности оне нужности су случайне, а то значи: есу и уедно нису случайности, есу и уедно нису нужности.

Схоліонъ. Абсолютну нужность нарыче Богословія Богомъ, почему се безъ Бога неможе икаква суштность или нужность, была садъ ова начелна или доводителна мыслити. По чему е ясно, да се философія, почему бы све нужности и суштности начелне и доводителне читаве вселенне, обективногъ и субективногъ естества прошла, мора къ абсолютной нужности вратити, одъ кое е почети требала. Заклучава ли философія са учениемъ о абсолютной нужности токъ свой, то е философія мирска, починъ ли са понятіемъ о абсолютной нужности посмотреня своя, то е онда Духовна или Теософія. Изъ чега се види, да наименованя: философія светска и духовна или Теософія, само означаваю разный полазакъ и свршетакъ философіе, никако пакъ нѣну природу; да сирѣчь Теософія методомъ прогрессивнымъ, а философія светска регрессивнымъ поступа. Теософія е Богословія, ова дакле само на обратномъ путу, то исто жели достићи, што философія.

§. 9.

Философія е наука о свему, кое се художнымъ изразомъ може нарећи Вселенна. Све, што естество износи, спада у область философіе, но не по чульной своіой страни, већъ по надчульной. Дакле е философія, наука о надчульномъ. Надчулно е субективно естество, надчулни су закони и силе обективногъ естества. Дакле и субективно и надчулно обективно естество принадлеже у философію. Надчулно у обективномъ естеству суштность е истогъ, дакле суштность обективногъ естества, предметъ е философіе. — Кадъ е надчулно заиста бытно, кадъ е предметъ философіе надчуланъ: то слѣдуе, да ніе све оно, што е надчулно, предметъ философіе, већъ оно, што е надчулно бытно или надчулно-реално. Но надчулно-реално у обективномъ естеству само онда е предметъ философіе, кадъ е крайня суштность (начелна, исконна)

обективно-естественни поява, а то су закони быѣа ихъ начелни. Слѣдує, да є философіа наука о крайнѣмъ причинама и сущности вселенне начелной. Будуѣи є човекъ не манѣ часть вселенне, то є и нѣгово надчулно или субективно естество, предметъ философіє, но само по крайнѣмъ и начелнымъ законима нѣговима.

Схоліонъ 1. Мы велимо причинама. А зашто? Подъ узрокомъ разумева се сила, коя се у некомъ производеню мысли, т. є. да є нешто произвела, да нешто производи, или да помаже нешто произвести. Отудъ узрокъ узрокуюѣй, пратеѣй и поводъ даваюѣй или подпораваюѣй (causa, causans, concomitans, sedens). Подъ причиномъ разумева се понятіє, збогъ коегъ што утврѣavamo или отрычемо. Мы велимо, да философіа нема съ крайнѣмъ узроцьма веѣъ причинама вселенне посла, пакъ съ тиме означаavamo, да є читава философіа наша субективна т. є. да неке силе као крайнѣ узроке сматрамо, о коима држимо, да су то заиста, безъ да то заиста быти мораю. Философіа о крайнѣмъ причинама вселенне, кое подпуно одговараю крайнѣмъ узроцьма по себи, а не, као што ихъ мы мыслимо, зове се философіа обективна, и за насъ є идеаль т. є. треба се пащити, да овой философіи, као правой, непремѣнной, савршеной, коя се далѣ усавршенствовати неможе, са субективнымъ нашимъ философіама све ближе и ближе доѣємо.

Схоліонъ 2. И природу одъ естества разликовати валя, ерѣ подъ природомъ разумева се собраніє посебны свойства, по коима се єданъ предметъ одъ другогъ разликує. Ако су свойства ова невещтественна, т. є. у некимъ се силама налазе, дакле ако су динамична, онда се природа зове наравъ; ако се пакъ скупа и вештественна и динамична свойства каквогъ предмета у позоръ узму, коима се онъ одъ другій ма кои разликує, онда се зове природа у тешиѣмъ смыслу.

§. 10.

Надчулно-реално и чулно-реално, єсу понятія споредна, т. є. нити є понятіє о чулно-реалномъ подъ понятіємъ о надчулно-реалномъ, нити ово подъ онимъ,

еръ, кадъ бы едно одъ овы понятія подъ другимъ стаяло, слѣдовало бы: 1) Да е основъ чулно-реалногъ, надчулно реално, да бы дакле основъ свога быѣа у надчулно-реалномъ имало, а то бы быо Идеализамъ. 2) Да надчулно-реално зависи одъ чулно реалногъ, у комъ бы случаю, причину быѣа свогъ у чулно-реалномъ имало, а то бы быо: Материализамъ. 3) Морало бы или надчулно-реално средство чулно-реалногъ, или ово надчулно-реалномъ цѣль быти, и обратно, пакъ бы тымъ образомъ и едно и друго цѣль имало, коя е природы нѣговой противна. — Изъ тогъ е ясно, да е Система подвржногъ Дуализма (*der unterordnende Dualismus*) кою е Лихтенфельсъ у дѣлу свомъ: *Einleitung in die Philosophie*, изложію, сакривенный идеализамъ, еръ утврѣава, да е причина чулно-реалногъ быѣа, у надчулно-реалномъ. (Ср. о томъ П. Програмъ Гимн. Карлов.).

Схоліонъ 1. Трудѣи се Елеатицы, да мыслено съ бытнимъ т. е. идеално съ реалнымъ скопчаю, изнели су на светъ начела умна. Парменидесъ држао е ова за извѣстна, тако, да е све оно, што е бытно, а са нѣима у саглашеню не стои, лажно, т. е. да се чини, да е само бытно. Тиме е основъ положію оной системи, коя се у време Берклиово идеализмомъ нарекла, и кое клице веѣъ се у елеатичной философи наоде. Што е Парменидесъ почео, то су Демокритъ и Анаксагора съ далъ развили, утврѣавајући, да чуловима своима човекъ башъ сасвимъ веровати неможе, еръ н. пр. гдикомъ е оно горко, што се другомъ сладко чини. Киренаицы изрикомъ утврѣаваху, да насъ чулови наши вараю, да само разумомъ истину праву дознати можемо, а никако посредствомъ чулова. Ови су, веле, саперницы и неприятельи истине. Новіи идеализамъ, кои учи, да чулно причину свога быѣа у надчульномъ има, починѣ са Картезіомъ, и представнике свое има у Малбраншу, Берклиу, Канту, Фихтеу и Хеглу. Беркли дубоко мысли, али мистично т. е. ніе кадаръ себи свагда рачунъ о своимъ мыслима дати. Кантъ е основатель критичногъ идеализма, по комъ ни оно, што се чуловима непосредственно дознае, нетреба безъ умногъ испята преѣи и као извѣстно сматрати. Фихте е

творацъ субъективногъ идеализма т. е. оногъ, у комъ све што е чулно, ніе само, као што Кантъ оће поява надчулногъ, већ е само мысао душе или я. Ништа ванъ овогъ я не бытствує, и самогъ я быће е сумнително, еръ и я, само е идеа. Овай е идеализамъ сасвимъ скептичанъ т. е. двоумлява и о самомъ двоумію. Шеллингъ е идентитетъ међъ чульнымъ и надчульнымъ полагао, т. е. утврђавао, да међъ чульнымъ и надчульнымъ никакве разлике нема, што му толико значи, колико, да е све надчулно. Хегель вели, да е истина чулно одъ надчулногъ у появи своіой различно, но да е едно и исто у надчульномъ понятію абсолютне нужности т. е. у Богу. Бадеръ Теософъ, не манъ изъ понятія о Богу, чулно и надчулно доводи. И онъ е, као и Шоппенхауеръ идеалиста. Последњи ставля абсолютну нужность подъ именовъ вољъ абсолютне као начело стварій и мыслей, пакъ тиме у одной идеи чулно и надчулно споява, дакле не манъ идеализира.

Схоліонъ 2. Матеріализамъ истина већ изъ древностій порекло свое води, но текъ е у новіемъ добу, и то у 18. столѣтію, у столѣтію политичны буна и превала, до развитка свога дошо. Први матеріалисте утврђаваху: да чулови само истину уче, не пакъ умъ — овай ништа друго неможе радити, ванъ, да истину ону себи присвои и цю разясни, на стална начела приведе, кою му даю чулови. У старини су Леукиппосъ, Діагорасъ Меліосъ, Протагорасъ, Критіасъ, Теодоросъ Атеосъ найзнатни матеріалисте, у новіе доба: Хелвеціусъ, Леметръ, Мирабу. Уобште е матеріализамъ у Француской и Енглеской плодно полъ нашао, ту гди су наравне науке и математика возлюбљене. Емпиричный матеріализамъ толкує душевна появля изъ споляшны, чульны на човеку; трансценденталны толкованія ова умнымъ доказима подкреплява, догматичанъ одволно ихъ безъ доказа као истину прима, а скептичанъ задоволява се поврхнымъ доказима, кое изъ чулногъ описанія естества чулногъ позаймлює.

Схоліонъ 3. Софисте т. е. философи, кои су себи уображавали, да су истину по себи дознали, и кои су о свакомъ предмету знали противна доказивати, између ньи Аристофанесъ, зову философію наукомъ, коя е кадра свако понятіє испорчити, тако, да се по ньой правда као неправда, а лажъ као истина узети може. У среднѣмъ вѣку нарыщали су свештеницы и богослови философію мирскомъ мудростѣу

(*scientia mundana*) или суемудріємъ, и супротивставляли су ю откровенію христіанскомъ (особито св. Отцы), као правой или смиренной мудрости (*scientia coelestis, seu scientia divina*) коя се само наитіємъ Светога Духа получитьи може, и то кадъ се ово поштеннымъ и правымъ христіанскимъ владаньмъ заслужи. Платонъ зове философію наукомъ о идеама т. е. о ономъ, што е истино и заиста бытствуе; Цицеронъ: *Rerum humanarum et divinarum, causarumque quibus haec res continentur scientia* т. е. наукомъ о божественнымъ и людскимъ надлежностима и оны узрока, на коима се исте надлежности осниваю; Кантъ наукомъ о отношенію свію знаня на суштественне цѣли ума, или знаньмъ умнымъ, кое е изъ понятія зграђено и доведено; Фихте наукомъ о знанію у правомъ смыслу; Якоби наукомъ о вѣри или непосредственной извѣстности; Шеллингъ наукомъ о абсолютномъ идентитету идеалногъ и реалногъ; Хегель наукомъ о уму, у колико е овай себи свестанъ, да е савъ, реалитетъ; Хербартъ наукомъ о понятности стварій; Фрисъ наукомъ о идеама о истинномъ, лепомъ и добромъ и т. д. — Како су већъ древни философію ценити знали, види се изъ тога, што су ю почитовали, као: „*Augusta scientiarum et disciplinarum regina omniumque artium mater, quo nullum optabilius, nullum praestantius, neque datum est mortalium generi, deorum concessu atque munere, neque dabitur.*“ Цицеронъ о ньой овако беседи (*Tusc. V. 2.*): „*O vitae philosophia dux! o virtutis indagatrix, expultrixque vitiorum! quid non modo nos, sed omnino vita hominum sine te esse potuisset? tu urbes peperisti, tu dissipatos homines in societatem vitae convocasti, tu eos inter se, primo domiciliis, deinde conjugiiis, tum literarum et vocum communiione junxisti; tu inventrix legum, tu magistra morum et disciplinae fuisti.*“

§. 11.

Задатакъ философіе теоретичанъ е, т. е. знанственъ и практичанъ. Теоретичный задатакъ философіе сугубъ е: 1) Као науке: Истина, 2) Као науке о крайнымъ причинама вселенне: „да она понятія даде, по коима се сва прочи наука понятія, классицирати и систематизирати могу. — Крайнь причине все-

ленне, есу врховна понятія, сва дакле проча понятія о вселенной и нѣни предмета, мораю подѣ нѣма да стое, по нѣма да се разреду и као по врховномъ роду своме, успореде и подреде. Све науке быле бы безѣ философіе, парчадѣ безѣ целости. Збогѣ тога философію, коя абсолютне резултате свію наука, крайне доводке изѣ нѣи, у свою область прійма, сматраю учени люди као средоточіе свію наука, као Океанѣ, изѣ когѣ све проче науке извиру, и у кой се наипосле опетѣ враѣаю.

Схоліонѣ. Изѣ тога не слѣдуе, да е философіа свимѣ прочимѣ наукама исконно предходила. Напротивѣ све су проче науке философіи предходити морале. Ђрѣ ни една наука нѣе тако отлучна (абстрактна), као философіа, слѣдователно свака е пре нѣ постати морала. То се веѣ изѣ тога види, што духѣ човеческій не иде у обычномѣ животу, онимѣ путемѣ, коимѣ у наукама, т. е. што неполази одѣ обшти' начела, веѣ одѣ угледа и чулны впечатлѣнія на понятія, а одѣ овы на врховна понятія или идее, што дакле путемѣ синтетичнымѣ иде, премда науке аналитичнымѣ методомѣ предае.

§. 12.

Практичный задатакѣ философіе есте хармоніа т. е. сагласіе меѣ мыслима, осеѣанѣмѣ и дѣломѣ, меѣ светомѣ и човекомѣ. Ова е хармоніа нужно споена са унутрашнимѣ спокойствомѣ или блаженствомѣ т. е. савршенимѣ задовольствомѣ са станѣмѣ душе свое. О овомѣ ѣемо пространіе у основной философіи говорити.

§. 13.

Као што е предметѣ философіе еданѣ т. е. надчулно-реално, тако е и философіа една. Све системе философіе н. пр. Идеализамѣ, матеріализамѣ, реализамѣ, спиритуализамѣ, догматизамѣ, критицизамѣ, скептицизамѣ, Синтетизамѣ и пр. само су части философіе, само чла-

нови єдне целости, у коима се развитакъ философіе у разнымъ добама показує, и точке предводе, са кои се надчулно-реално сматрати може. Као што ніе зло, што выше езика има, тако ніе ни зло, што философіа выше ихъ системата има, паче насъ требаю погрѣшке наши предтака на болѣ поступанѣ свестранніе и достаточніе сматранѣ надчулно-реалногъ да упуте, показиваюћи намъ путове, одъ кои, да у философираню заблудили небы, валя се чувати.

Схоліонъ. Развіянѣ философіе у разнымъ временыма т. є. системе философіе, има да излаже исторіа философіе. Ова се дели на исторію о теоріама философіе т. є. о знанственнымъ ученіяма философіе, какву є врло удобно написао Др. Албертъ Швеглеръ у новіємъ добу — и на исторію о особама философіе т. є. о философима. Последня излаже біографію философа, коіомъ жели разяснити, како су философи околностима и догађаима живота нѣиногъ принуђени, природный свой даръ философираня развіали. Прва се исторіа философіе може назвати теоретична, а друга біографично-прагматична исторіа философіе. Исторіа философіе како теоретична тако и біографично-прагматична може системе философіе по ономъ реду изложити, по комъ су у течаю времена себе узаймно изслѣдовале и одма при томъ упливъ онай представити, кои су на узаймно развіянѣ и изображаванѣ свое єдна на другу имале. У томъ погледу могу се и біографіе одма при излаганю системе преповедати, и то по реду времена, у комъ су философи живили. Овако се може теоретична съ біографично-прагматичномъ исторіомъ философіе у єдно слити. Или може Исторіа философіе преповедаюћи біографіе, по философима, кои су эпоху учинили, системе изложити, савестно и послѣдователъ оне назначаваюћи, кои су систему какву преиначили (модіфіцірали), безъ да су ню оборили, паче развили, и до савршенства довели.

§. 14.

Философіа є почетакъ и свршетакъ свою наука и резултате ихъ у нову оживотвораваюћу целость с'єдинява. Изъ овогъ є отношенѣ нѣно према други наука

ясно. Све науке стое к' философи, као чланови к' с'еди-
няваюћой ихъ целости. Разликуе се одъ Теологіе и при-
родны наука: унутрашньомъ нужностѣу. Све на-
уке, кои е предметъ датъ, стое у формалномъ отно-
шенію к' философи, ерѣ мораю даный имъ садржай по-
моћю Логике, до ясности и основногъ понятія да подигну;
уобште пакъ свака наука с' философіомъ у реалномъ
отношенію стои, што се крайнѣ причине и нѣне и нѣ-
ногъ садржая, у философи, као науки о начелнымъ при-
чинама вселенне, наоде. Математика стои философи
о страни, ерѣ и нѣна мысао мора да има унутрашню
нужность, само што Математика предметъ свой саставля,
а философіа дишкурзивно поступа; само што Математика
чульный видъ у простору и брою, у величини и мальнини,
философіа пакъ суштность надчулну, да по нѣой начинѣ
споляшнѣя поява толкуе, истражуе. Лепо вели Бекъ:
„Während die Mathematik die Naturwissenschaften in ihrem
„ganzen Umfange durchdringt, durchleuchtet die Philosophie,
„wie eine Sonne, das gesammte Gebieth menschlicher Er-
„kenntniß.“

Схоліонъ 1. Даный предметъ, есте предметъ одъ мыслій
независанъ, т. е. кои се не производи текъ мыслима, но пре
мыслій е већъ бытанъ, слѣдователно и као некій, но не единый
и исключителный поводъ къ мыслима.

Схоліонъ 2. Подъ формомъ разумева се уобште образъ и
начинѣ быћа. Кадъ е дакле о формалномъ отношенію речъ: онда
се разуме отношенѣ по образу и начину быћа.

Схоліонъ 3. Саставляти предметъ свой, значи изъ даны
предмета мыслій, зависне одъ мыслій предмете произвести. По
латинскій именуе се ово: конструиранъ. Діскурсивно
поступанъ (одъ дікурсъ т. е. разговоръ о ствари и про-
тивъ стварій), кое се философи приписуе, состои се не у соб-
ственномъ производу предмета, већъ у разлаганію причина' за и
противъ даногъ предмета, кои одъ овы превагу имаю, по коима
дакле, да се пресуда надъ данымъ предметомъ мыслій изрекне.

Схоліонъ 4. Унутрашня нуждность науке лежи у томъ, да повдина ученія нѣна тако стое у саюзу, као што причина са своимъ слѣдствомъ, узрокъ са своимъ дѣйствиємъ.

§. 15.

Философія е наука умна, дакле понятія своя а priori, а не а posteriori образуе. Ёрь надчулно-реално, ние предметъ искусства, веѣъ предметъ умный, ерь се не може быѣа надчулногъ законъ и сила чульномъ перцепціомъ, веѣъ само логичномъ абштракціомъ дознати. Ние дакле философія наука емпирична т. е. таква, коя изъ искусства основоположеня своя непосредственно црпи, веѣъ наука умна, коя знаня, понятія, основоположеня своя непосредственно изъ ума, а посредствомъ овогъ (дакле посредственно) изъ искусства доводи.

Схоліонъ 1. А priori све се оно зове, што е непосредственно умомъ произведено, а posteriori што е посредственно умомъ произведено. Речи ове имаю изъ 18. столѣтїя и мало преѣе свое порекло. Знатный философъ енглескій: Локке, кои е утврѣавао, да е умъ човеческій табула неисписана, на коіой искусство знаменя своя записуе, назвао е по овоме умъ а posteriori т. е. нешто назадно, а искусство а priori т. е. предходеѣе. Кантъ е пакъ доказао, да е само умъ она сила, коя споява разна чулна представленя т. е. таква, коя себи о чульнымъ впечатлѣнїяма правимо, у єдну целостъ, коя се искусство зове, да дакле и само искусство безъ ума небы можно было, слѣдовательно, да е веѣъ у томъ погледу умъ старїи одъ искусства, да е дакле нешто выше, да е потомъ онъ а priori, а искусство а posteriori, онъ а priori, а чульность а posteriori. Далъ е доказао Кантъ, да има човекъ нека знаня, коя премда у искусству начелный подлогъ свой имаю, ипакъ нису изъ овогъ, веѣъ изъ ума непосредственно изваѣена. Ёрь чульность на комъ се искусство оснива, не дае намъ понятія обшта, веѣъ угледе т. е. представленя таква, коя се на єданъ єдинитый предметъ относе. Меѣ овима саюзь наѣи, нѣи уредити, на основу ихъ обште имъ єдно понятїе наѣи, подъ коимъ ѣе се у редъ ставити, то само умъ може. Изъ добивены такимъ образомъ понятїя, умъ нова

производи, која се на читаве редове понятія и њима подложни угледа, односе. Ова понятія зову се абстракта у тешнѣмъ смыслу, и есу непосредственно умномъ дѣятелностѣу, као што се види, безъ садѣйствія чулности, премда на чульномъ подлогу, произведена.

Схоліонъ 2. Да бы болѣ разумели, шта е то логична абстракція, понятіе можемо примеромъ разяснити. Я видимъ н. пр. дрво ябуку, крушку, палму, растъ и пр. Угледе овыхъ предмета сражняваюћи, налазимъ да имаю неке ноте, у којима се саглашаваю, н. пр. у томъ, да сви предмети њини имаю стабло, листѣе, коренѣ; ове сагласне, обште имъ ноте т. е. знаке, спويمъ я у єдну нову целость и добіямъ понятіе о дрвету, почемъ самъ ихъ одъ различны отлучіо т. е. абстрахирао, какве су величина, дебљина, видъ, гранѣ и пр.

О Д С Е К Ъ II.

Енциклопедія методологична.

§. 16.

Методъ или начинъ философирања есте: 1) Догматичанъ, кадъ основоположенѣ какво, као врховно начело полагае, безъ да е истину истога доказао. 2) Скептичанъ, кадъ одъ основоположеня такођеръ одволногъ, дакле догматичногъ произлази, да човекъ до извѣстности или истине не, већъ само до подобоистиности умомъ своимъ допрети може. 3) Критичанъ, кадъ одъ основоположеня као врховногъ начела изходи, кои е као истинъ изъ закона мышленя и познаваня доказанъ. Дакле Критицизамъ у толико сумня и двоумљава, у колико до извѣстности доспети може, са разбораванѣмъ сврху про и contra т. е. и противне онымъ причинама за полагањ мери.

Схоліонъ 1. Догма е дакле начело одволно, недоказано. Скептицизамъ т. е. система она, која по скептичномъ методу

умствує или є абсолютанъ, или относителанъ. Абсолютанъ є, кои утврђава, да човекъ и о самомъ своемъ двоумію двоумити мора, дакле да ни подобоистинности, а толико маиъ извѣстности има. Относителанъ само извѣстность отриче, али подобоистинность (die Wahrscheinlichkeit) допушта. Догматизамъ є скептицизму повода дао. Догматична полагања морала су на очевидна лажна изслѣдствія умъ човеческій довести. Мора є дакле овај о истини догмата по природи својой, која за извѣстностју тежи, сумняти. Но као што обычно бива, човекъ изъ єдне крайности обычно у другу пада, докле до сретне и блажене средине недође. Скептицизамъ испрва учтивъ, после є постао велѣрѣчивымъ и онъ є догматично полагао, да човекъ само до подобоистинности доспети може. Дакле и нѣгова утврђаваня єсу, само слѣдственно подобоистина. И о овима морао є скептицизамъ сумняти. Наравно є, да є наипосле мора и то положити, да нема ни подобоистинности. Овако се изъ скромногъ двоумія противъ догматизма, развіо испрва относителный, а наипосле абсолютный скептицизамъ. Како ћемо се у практичномъ животу дакле владати, быо є вопросъ на нѣга? Одговарао є: по виду, и по обычаю! Основатель ове системе быо є Пиррхонъ и Тимо. Тога ради звали се Скептицы и Пиррхоницыма; звали се далъ Апорретицы, ерѣ се устручавали разсуђавати и заключавати одсудно; устручаванъ ово нѣино удобно є назначено са именовъ Ефетицы т. є. воздржатели. У среднѣмъ вѣку были су у относителномъ скептицизму превосходни: Енесидемосъ и Секстусъ Емпирикусъ. Карнеадесъ у древности быо є не маиъ Скептицистъ относителный, ерѣ еклектичный нѣговъ методъ, по комъ оно се изъ различни философемата присвоити валя, што се свакомъ подобоистинности чини, управо є скептицизамъ относителный, кои подобоистинность не отриче. Найзнатнии Скептицы єсу ванъ споменути: Агриппа, Аркесилаосъ, Аржанъ, Баиле, Шанонъ, Моитень, Моѣе, Лавае, Платнеръ, Райнхартъ, Паулусъ, Шулце, Саншезъ, Давиттъ. У новіе доба, прешао є Скептицизамъ у Мистицизамъ, кои се оногъ придржава, што є положно (позитивно) т. є. што є пристанкомъ као за државу и веру уобште важеће, примљено. Представникъ новогъ Скептицизма, єсте Столбергъ.

Докази, коима се Скептицизамъ одржати мысли, єсу по Сексту Емпирику слѣдећи: 1) Мы неможемо обштеважећу пресуду изрећи, што разны има животиня, кои разны одъ насъ и

међу собомъ чувствују. 2) Што разни люди, разнo о едномъ и истомъ предмету чувствују и суде. 3) Впечатлѣнія чулна есу сасвимъ разна, немогу се дакле међу собомъ сравнити, да тиме понятіе начинимо. Н. пр. видити и чути, кои ова впечатлѣнія може споити? 4) Човека околности и станя меняю се непрестанно. Садъ е болестанъ, садъ здравъ, садъ младъ, садъ старъ, садъ богатъ, садъ сирома. У свимъ овимъ станяма и околностима онъ другоячїе суди, и судъ тай има знатна уплива на наша представлєня. 5) Една и иста стваръ може се изъ разны точка сматрати, дакле о едной и истой ствари може се разнo — да противословно, са истиномъ, судити. 6) Ствари ванъ насъ тако су споєне и смешане, да ни едну у исконной нѣной чистоти угледати неможемо. 7) Впечатлѣнія зависе одъ величине и састава стварій, кое впечатлѣнїе чине. Но ово е различно, дакле како е могућа обшта пресуда? Н. пр. зрнце песка тврдо е, гомила мека е. 8) Што мы о предметима утврђавамо, тиче се само нѣини отношеня, т. е. мы ни о едномъ предмету по себи, већ какавъ е у смотреню други, можемо што положити. Али отношеня непрестанно се меняю. Н. пр. еданъ и истый предметъ чврсть е у смотреню другогъ, и опетъ меканъ у смотреню трећегъ. 9) Обычай надъ нама влада, тако, да се и на шкодливє ствари научити можемо, да намъ ове буду одъ потребе, и да намъ се чине одъ ползе. Нова стваръ чудновата намъ е, обычаемъ бива сасвимъ обычна. 10) Разни устави, обичай, нрави, моде, разна мнѣнія у дружеству човеческомъ имаю уплива на нашу силу рассуђєня. Мы у едномъ столѣтїю као лудость одбацуємо, што су претцы наши као свєто почитовали; црнацъ себи ђавола белымъ, белацъ црнымъ представля. 11) Свакій се доказъ може у вѣчностъ, безъ границе и конца водити. 12) Мы онде, гди што незнамо, примамо одвољно што за истину, да бы само появе неке толковати могли. 13) Обычествуємо у накретъ доказивати. 14) Найпосле нисмо кадри предмете по себи дознати, већ по впечатлѣнїю, кое на насъ чине. — Шта дакле да радимо? Ту гди смо неизвѣстни, а то смо свугди, треба рећи: Ништа выше! можда! слободно е! ваљада е! може бити! я се засадъ уздржавамъ, да пресуду мою дамъ! я ништа не рѣшавамъ! я сваћамъ, али не понять! свакой причини супротъ стои друга и пр. Ово су формуле у коима се скептицизамъ обществовао изражавати.

Схоліонъ 2. Критицизмъ одъ Канта створенъ, есте она система философіе, коя по законима мышленя и познаваня, умне производе философа, пресуѣуе, и на основу ове пресуде, нову целостъ философіе производи. Критицизмъ дакле ніе готово система у смотреню на целостъ философіе, веѣъ само у смотреню метода, по комъ се има философирати. Тога ради нашло се после Канта разны философа, кои су разне системе произвели: као синтетизамъ одъ Круга, идеализамъ одъ Фихтеа, Шеллинга и Хегла, подвржнй дуализамъ одъ Лихтенфелса, пантеизамъ волъ одъ Шоппенхауера, Теософіа одъ Бадера и пр. Полъ е тако широко, да изгледа има, да ће іоштъ неброене друге системе на видело изаѣи, ерѣ Кантовъ критицизмъ захтева одъ философираюѣегъ, да слободно испитуе, да се у испитиваню свомъ єдино закона мышленя и познаваня, никако пакъ туѣегъ ауторитета (н. пр. Онъ е казао, дакле е истина), придржава. Критицизмъ выше е идеална философіа, зато докле онъ постои као владаюѣій, неможе се предпоставити, да ће икада материализамъ превладати, башъ ако бы науке естественне посредственный поводъ тому дале.

Схоліонъ 3. Тако званый еклектичный методъ, кои изъ разнородны философіе системата оно прима и у нову целостъ сабира, што му се найподобостинитіе види, или е скептичанъ, или безъ начела, и онда методъ ніе, као што Бекъ о нѣму врло лепо вели: „Der Eklekticismus pflückt, hier und dort Blumen und Blätter, um daraus eine Pflanze zusammensetzen; es wird aber ein Strauss, der augenblicklich hübsch aussehen mag, aber bald verwelkt, weil er kein inneres organisches Leben hat.“

Схоліонъ 4. Шта е философиранъ? Єсте размышляванъ, но не ма какво, веѣъ само оно, кое оѣе да изнаѣе крайнъ причине истине по себи. У пространіемъ смыслу значи философиранъ, крайнъ причине истине, као што ихъ мы мыслимо, на посебна ученія употреблявати. Зато свака наука, као наука философира. Размышлявати о ништинама, кое никакавъ спасителный упливъ на умно или нравственно усавршенствованъ човека, немаю, ніе размышляванъ философираюѣе, веѣъ е испыткиванъ, кое Нѣмцы подсмевателно называю: das Grübeln (Gräbeln конкати, чепркати). Цѣль философираня у тешнѣмъ смыслу єсте по томе, изнаѣи крайнъ причине истине по себи, како е одъ мысли независна, дакле, да субективно философиранъ буде обективнымъ.

§. 17.

Надчулно-реално или е субјективно т. е. у самомъ познавајућемъ субјекту, или објективно т. е. ванъ познавајућегъ субјекта. Дакле ће и философіа субјективна и објективна бити: она ће излагати: крайня начела быћа надчулно-реалногъ субјективногъ, а та су закони мышленя, познаваня, и зваћесе идеална или теоретична философіа; а ова ће излагати крайня начела быћа надчулно-реалногъ објективногъ, а та су закони човеческе дѣятелности спољашнѣ и унутрашнѣ (у комъ се случаю човекъ као објектъ, а не субјектъ познавајућій сматра), закони быћа душе, Божіегъ быћа, природе вештественне врховни, и зваћесе практична или употребљѣна (она е чиста) философіа.

Части дакле философіе теоретичне или чисте бытѣду:

- 1) Логіка, као наука о законима мышленя.
- 2) Метафизика, као наука о законима познаваня.
- 3) Естетика, као наука о лепомъ.

А философіе употребљѣне части есу:

- 1) Аретологіа, као наука о добромъ.
- 2) Дикеологіа, као наука о правди или праву.
- 3) Етикотеологіа, или Евсевиологіа, као наука о Религији,

Читава дакле философіа имаће само 6. части. Логіка мора предходити, еръ се прво закони мышленя знати мораю, пре нежели се закони познаваня, самымъ мышленѣмъ дознати могу. Пре се мораю закони познаваня знати, па онда се текъ о законима лепогъ и выспренногъ судити може. Лепо и выспренно, не бытствуе у објекту, већъ у идеи субјекта, зато се и брои Естетика къ субјективној философіи, што и субјектъ познавајућій, о лепомъ као познавајућій по собственнымъ идеама, не взыраюћи на отношенѣ козмично, суди. Пре се мора унутрашняя цена дѣла човечески' знати, па онда се текъ, о легалномъ (закон-

номъ) споляшиѣмъ виду ихъ судити достойно може. Пре се мора унутрашня и споляшня цена дѣла човеческій знати, па онда се топрвѣ, о умышляима изъ дѣланя тій произлазеѣмъ, или о религији, о отношеню дѣла човеческій къ Богу, достойна процена учинити може.

Схоліонъ 1. Субектъ значи персона, коя мысли и познае, у пространіемъ смыслу, предметъ о коме се што изрыче. Ово є субектъ логичный, или граматичный. Обектъ т. є. предметъ, ништа друго ніе, ванъ существо одъ мысли независно т. є. существо когъ быѣа причина, не лежи у мыслима. Будуѣи, да є човекъ персона, то се подъ мыслиѣмъ или познаваюѣмъ Субектомъ управо онъ разумева, подъ познаваюѣмъ пакъ и свака одушевленна стварь, коя има као таква угледе, но не понятія, кое угледе ипакъ но мрачно, єданъ одъ другогъ разликуе. Човекъ є себи самомъ такоѣеръ предметъ, ерѣ онъ не бытствуе зато, што мысли да бытствуе, веѣъ мысли збогъ тога, што бытствуе, нѣгово дакле быѣе одъ нѣгови є мысли независно. Изъ чега се види, да човекъ себи самомъ и субектъ и обектъ познаваня быти може, ерѣ онъ є нешто што познае и нешто, што се познати може.

Схоліонъ 2. Крайнѣ причине обективногъ естества, излаже Козмологіа умна, коя є часть Метафизике употребѣне, ерѣ се закони познаваня на быѣе обективне природе употребити мораю, да се начелне причине истогъ быѣа извести могу.

§. 18.

Свака наука, дакле и философіа, мора да има, точку, по коіой се онай, кои у область нѣну ступити жели, ориентирати може. Ориентираюѣу точку философіе дати, дакле понятіе, цѣль, садржай, область, начинъ, части философіе, и разне нѣне системе уобште, задатакъ є основне философіе. Надчулно-реално, да бы се као такво дознати могло, мора се логично абстрахирати. Логична абстракція безъ чулногъ подлога ніе можна. Дакле се надчулно, прво у чульномъ образу свомъ, у ис-

куству угледати и испитати мора. Саставъ тѣлесный познавающегъ субъекта, нѣгово козмично отношенѣ къ чулномъ свету, о тѣлу нѣговомъ ограничено, закони познаваня и мышленя эмпиричнымъ околностима обдани, излажу се у Психологіи эмпиричной, ерь е ова наука, о законима, по коима душа, као што надчулно, къ чулномъ свету стои, чульный светъ и надчулно у нѣму познае. Излажу се у Психологіи эмпиричной условія, подѣ коима човекъ, као подѣ условіяма чульнымъ, до познаваня радчулно-реалногъ дигнути се може.

Предуготовителне дакле науке за философію или философіе Пропедевтика есу: основна философіа, коя дае точку ориентираюѣу за философираюѣегъ, и Психологіа эмпирична, коя надчулно реално у чулномъ образу представля.

Схоліонъ 1. По овомъ е ясно, да ни философіа основна ни психологіа эмпирична управо у кругъ философіе принадлеже.

Схоліонъ 2. Свакой поединой философичной науки, па найпосле и читавой философіи може се исторія о поединимъ философичнымъ наукама, и исторія о целокупной философіи, или предпослати или подпослати. Не води к' еклектицизму, ако се науки исторія предпослѣ, ерь 1) слободно стои читателю прво науку научити, па онда нѣну исторію читати, 2) свака наука аналитично поступа, кадѣ е као система веѣъ у быѣе доведена, акопремъ е путь духа познавающегъ синтеза, а не анализа. Али наука е Синтезомъ добывена, дакле поступати бы морала синтетично. — Методи су у обште: Индуктивни (синтетични) кадѣ са особногъ на обште иду, и дедуктивни (аналитични) кадѣ са обштегъ на особено се или посебно спуштаю. Може у науки ма којой и еданѣ и други места имати, у философіи пакѣ никакко други, ванѣ аналитични, будуѣи философіа неко врховно свеобште начело имати мора, одѣ когъ полази, иначе е еклектицизамъ. Свака строга наука управо бы требала аналитичнымъ методомъ да поступа. Пре дакле нежели се обште начело излаже у философіи и по нѣму ова конструира, може се исторія нѣна предпослати, ерь анализи философіе на путу не стои, веѣъ

незнаню субекта о Историі науке, кою пре, нежели е науку научію, неће доволно разумети и сватити моћи.

О Д С Е К Ъ Ш.

Енциклопедіа архітектонична.

§. 19.

Речь философіа одъ филосъ любити и софіа мудрость, дакле любомудріе, показуе, да философіа ніе наука савршена, већъ да духъ човеческій спѣшава, да ню усавршенствуе. У томъ спѣшаваню свомъ, много е пута погрѣшію, отудъ скоро свака философіе система свое погрѣшке и свое истине има. Свака пакъ одъ неке истине произлази, но у далѣмъ анализираню дознате истине свое погрѣшке прави.

§. 20.

Човеческій духъ, у трегубой се дѣятелности явля, познаванѣмъ, осећанѣмъ и хотѣнѣмъ. Оће истину да упозна, лепо да осећа (и пріятно), оће добро да ради. Потоме се управо са три стране философіа обдѣлавати може: са теоретичне, естетичне и практичне. Свагда се пакъ іоштъ одъ старине философи задовольили само теоретичну и практичну страну философіе обдѣлавати и у оной естетичну.

§. 21.

Разне философіе системе, постале су изъ разны одговора на вопросе: Шта е истина? и како човекъ до знаня истине доћи може? Ёдни утврђаваху, да човекъ истину само чулномъ перцепціомъ дознати може, и ти су Сензуалисте, какви су Епикуреи, Локке, Ен-

ціклопедисте, Бенеке. Други веле, да е истина само мысленѣмъ можна, да дакле дѣйствителность предмета производъ е мысленѣгъ субекта, и ти су Идеалисте, к' коима: Платонъ, Елеатицы, Ксенофанесъ, Картезий, Малбраншъ, Шпиноза, Лайбницъ, Волфъ, Кантъ, Фихте, Хегель. Трећи утврђаваю, да знанѣ о истини не може се добыти безъ субекта и заиста бытногъ обекта, дакле безъ быѣа и знаня — и ти су Реалисте, к' коима Аристотель, Баконъ, Хербартъ, Шеллингъ, Герресъ, Тренделенбургъ и други принадлеже.

Схоліонъ. Ученія Сензуализма есу: 1) Свако знанѣ, човекъ добыва чульнымъ впечатлѣніемъ одъ споляшњи предмета долазеѣимъ: *Nihil est in intellectu, quod non antea fuerit in sensu.* 2) Духъ човеческій есте праздна табула (*tabula rasa*), у кою уписуе искусство чулно, кое е дакле *prius*, а духъ човеческій *posterius*. Ово е основоположенѣ Кантъ овако преиначио: Духъ човеческій есте *prius*, а искусство *posterius*. 3) Духъ се човеческій логичномъ абстракціомъ одъ чулногъ на надчулно диже.

§. 22.

Логика е наука, коя излаже законе мысленя. Она е формална философіа, ерѣ негледѣ на вештество мыслѣй веѣѣ на форму овы, кою по себи имаю. Човекъ онда се само одъ погрѣшака у мысленю сачувати може, кадъ ясну свестъ о законима мысленя има. Будуѣи се безъ Логике научно, а толико манѣ философично мысленѣ не дае мыслити, будуѣи Логика свое законе на спекулативно знанѣ т. е. на оно, при комъ се на предметъ не взыра, и кое се изъ чисти понятія састоѣ, употреблява и то руководи, то е велика погрѣшка, ню изъ философіе исклучити. Она е тако реѣи органонъ философіе к' свимъ наукама. Логика нѣе позвана, да матеріалне критеріе истине опредѣли, и зато нѣе трансцендентална, као што Кантъ

мысли. Ніе добро ни разликованъ естество и художествене Логике, еръ овимъ разликованъмъ, заменяе се чистый природный разумъ са Логикомъ као наукомъ. Ніе ни діалектика право нѣно наименованъ, еръ е Діалектика употреблѣна часть Логике. Посебна Логика ништа друго ніе, ванъ употребляванъ закона мысленя на предмете мысленя, дакле у разнымъ наукама. Логика се дели на чисту, и употреблѣну. Она мысао по себи, ова по нѣнымъ эмпиричнымъ условіяма сматра. Чиста сматра разумъ као поняваюћу, рассуђаваюћу и заключаваюћу (умъ) силу. Као поняваюћу, кадъ различна у обштой ноти себи представля, тако, да су различна чулни угледи, т. е. представления о впечатлѣнію; као рассуђаваюћу, кадъ испытует, дал' субъекту предикатъ приличи или не; као заключаваюћу, кадъ изъ двое или выше ихъ рассуђеня, ново едно, кое се заключеніемъ зове, изводи.

Употреблѣна Логика испытует а) Правила, по коима представленъ са предметомъ своимъ у сагласію стои б) Извиђа узроке заблуђеня, и тражи средства противъ нѣи. в) Показует образъ и начинъ, коимъ се како собствена и туђа искусства, тако и устмена и писмена настава, као и друга средства, на распространенъ и отемелѣнъ знаня наши найудобнѣе употребити могу.

Схоліонъ 1. Было е, и садъ има философа, кои су Логику само као органонъ къ философіи сматрали, т. е. као орудіе, средствомъ когъ се философіи основность и видъ систематичный дае. Но Логика ніе само органонъ къ философіи, већъ и къ свимъ другимъ наукама. Въ прочемъ, философія е наука о крайнимъ причинама истине, а Логика садржи башъ крайнѣ причине мышленя, дакле истине у мышленю, слѣдователно сушта е философія. Она е дакле органонъ философіе къ другимъ наукама, а не органонъ къ самой философіи. Уобште сама философія не може имати органонъ къ себи, еръ онда бы наука она, коя е органонъ къ нѣой, выша одъ саме философіе быти морала,

т. е. онда бы самъ органонъ къ философіи, а не философія, найвыше или крайнѣ причине истине садржавао. — У новіе доба брое Логику у редъ Пропедевтичны за философію наука. Но онда бы и Метафизику у редъ тай брояти морали, ерѣ и ова садржи исто тако крайнѣ причине познаваня философичногъ, као што Логика крайнѣ причине мышленя философичногъ. А то башѣ новіи неѣду — они, шта выше, Метафизику као сушту философію сматраю. Но коимъ бы правомъ башѣ она наука была философія, коя причине крайнѣ познаваня садржава, а не и она, коя оне мышленя? Да паче е и само познаванѣ ништа друго, ванѣ готова мысао, коя се на какавъ предметъ одъ мыслий независанѣ относи. Логика дакле управо е философія у найстрожіемъ смыслу, ерѣ она садржава найвыше причине свакогъ мышленя, дакле и оногъ, кое се познаванѣмъ зове.

Схоліонъ 2. Критеріонъ значи у пространіемъ смыслу свако полагањѣ или отрыцанѣ, кое се са начеломъ какве истине слаже. Критеріонъ може быти дакле или положанѣ (позитиванѣ) или отрыцателанѣ (негативанѣ). У тешнѣмъ смыслу разумева се подъ речію Критеріонъ, знакъ, понятіе, идея, коя насѣ у разсуђаваню руководи. Ако насѣ у начину разсуђаваня руководи, зове се формалный критеріонъ, ако у познаваню предмета, т. е. у томъ, дал' ѣмо предмету какавъ предикатъ (свойство) приписати или не, и кои, онда е матеріаланѣ (дакле формаланѣ упућуе насѣ, како ѣмо предикатъ нѣговомъ предмету приписати). У томъ погледу нема разликованѣ међъ позитивнымъ и негативнымъ критеріономъ места. Кои предикати предмету приличе, то се само изъ угледа и непосредственны разсуђеня т. е. коя нису посредствомъ други постала, дознати може, дакле изъ нечегъ, што кругъ нашегъ познаваня прелази. Таково се зове трансцендентъ, а трансценденталъ оно е, што се никако чулномъ перцепціомъ, већъ само чистымъ мыслима дознати и поняти може. Првогъ начинѣ постанка неможемо знати, другогъ можемо. Како постаю критеріа Логике т. е. начела нѣна, коя за истину уобште, да се ова мыслити може, полагае, то знамо; сирѣчь сравненѣмъ, отлучаванѣмъ и седињаванѣмъ (логична абстракція). Слѣдователно Логика е трансцендентална, а никако трансцендентна наука. Нѣна начела, относе се на начинѣ, коимъ до истине доћи можемо, есу дакле формална критеріа. Начинѣ, коимъ до позна-

ваня долазимо т. е. до тога, да сравнимо, отлучавамо, седи-
 нявамо (да логично абстрахирамо, па онда абстрахирано као
 свойство некимъ предметима припишемо), тай се начинъ неможе
 ни мыслима, ни угледомъ, дознати; већъ е непосредственно
 спазенъ (unmittelbare Wahrnehmung), кое е са суштношћу быћа
 нашегъ тако споено, да се надъ нѣмъ узвысити, како бы га
 познали, другоячѣ небы могли ванъ, да изъ быћа нашегъ иза-
 ђемо. Но како ћемо онда, мы сушти быти и небыти? Изъ
 чега е ясно, да матеріална критеріа ніе могуће измыслити са
 истиномъ, како што метафизици неки тежише, да ихъ за Ме-
 тафизику изнесу; далъ, да Метафизика подъ Логикомъ стои,
 и да бы трансцендентна т. е. наука, не за духъ човеческій,
 већъ вышій быти морала, кадъ бы іой заиста успѣло, невоз-
 можность матеріалны критеріа у заистабытность ихъ, претво-
 рити т. е. заиста садржавати и производити критеріа матері-
 ална.

Схоліонъ 3. Некій философи, између нѣи Кизеветтеръ
 разликую Логику на природну и художественну; подъ ономъ
 разумеваю способность, достаточномъ лакостћу по законима
 мышления понявати, рассуђавати и заключавати, безъ яснѣ свести
 о истымъ законима; подъ овомъ пакъ ову науку, коя свестъ о
 законима мышления до ясности подиже, дакле коя е система она-
 ковы ученія, у којима се начелни закони мышления излажу. Но
 способность ніе наука, еръ ова е система готовы знаня, слѣдо-
 вателно, Логика природна ніе наука, о нѣой неможе быти го-
 вора; она управо значи здравый и вештый разумъ. Разумъ е сила
 природна, но никомъ неће на умъ пасти природну силу нау-
 комъ называти.

Схоліонъ 4. Нема философичне истине, коя небы одъ части
 субјективна (т. е. по посебности или индивидуалитету нѣю по-
 знаваюћегъ субјекта устроена), одъ части пакъ објективна была.
 Но објективитетъ истине, дознае се изъ сагласія выше ихъ ин-
 дивидуа *) у едномъ и истомъ предлогу. Дакле за познаванъ
 и разликованъ објективне одъ субјективне истине, немамо другій
 критеріонъ, ванъ Историю. За поедине на чульномъ угледу
 основане истине, критеріонъ у смотреню објективитета нѣиногъ,
 доволна е собственогъ искусства Исторіа (индивидуална); не пакъ
 за истине выше и свеобште. За ове е Логика.

*) Посебны субјекта, одъ кои се свакій као единица за себе сматра.

§. 23.

Теоретична философія оно излаже, што есть; практична, што се има да получи, што треба да буде. Къ теоретичной философіи, веѣхъ су древни Метафизикѣ брояли, коя е наука о законима познаваня, и кою новіи деле, на чисту и употреблѣну. У оной излажу се стихіе знаня, у овой пакъ закони познаваня, употребляю се на идее о свету, Богу и души, тако, да се одъ Волфовогъ (Хри.) доба, Метафизика употреблѣна на Козмологію, Психологію и Теологію дели. Аристотелева списанія, коя нѣговымъ физичнымъ послѣдую, и зато се метафизична зову (одъ мета post) дѣйствую о начелнымъ или основнымъ узроцыма свакогъ быѣа, и сва она ученія наводе, коя о надчулнымъ узроцыма овима, одъ разны философа до нѣговогъ доба постое. Оскудѣва метафизичнымъ аристотеличнымъ списаніяма унутрашњи саюзъ и послѣдственностъ у средиѣмъ веку, школастицы паштише се, изъ аристотеличны ученія, о путевима къ начелима знаня и познаваня, канонъ т. е. врховно основоположеніе за науке естественне извести. Изъ овогъ спѣшеня, особито коментатора т. е. тумачителя Аристотелевы школастицы су особито Томасъ Аквино, Оккамъ, Шкотусъ, праваць узели, по комъ су метафизику као науку самосталну обдѣлавали. Што су проче науке веѣма падале, то е Метафизика веѣма се укоренявала. Текъ у 17. столѣтію, Метафизика школастична паде, но на место старіи танкостій, ступише нове сплетене танкости (*Spitzfindigkeiten*). Што е Химеовъ скептицизамъ почео, то е довршио Кантовъ критицизамъ, утврђаваюѣи, да само регулативна начела, а не конститутивна за знанѣ имамо. Тиме е метафизики смртный ударъ датъ. Шеллингъ е Метафизику, выше на ползу наука естественны обдѣлявао, али безъ успѣха, што никако

апріористична, већъ искусствена основоположеня руководити могу извѣстнѣ на области природны наука. У новіе доба, вели Пиреръ (медицине докторъ и тайный С. Саветникъ) у обычай е ушао, оно, што уобште теоретичне подлоге знаня каквогъ има, и характеръ унутрашнѣ нужности притяжава, као Метафизику какве науке сматрати. Особито Французи, већъ одавна Метафизику са те стране сматраю; да, и заблуђеня човеческогъ духа нбой приписую, кадъ безъ обзира на искусство, све, што се у систематичномъ саюзу появлюе, у животъ оће да пренесе. Зато подъ Идеалогіомъ свако абстрактно мышленѣ разумеваю, кое се као ништина сматрати дае. Самъ Кантъ, премда Метафизику по себи ніе отрицао, супротивставля Метафизику природе (као собраніе оногъ, што о природи, у слѣдству наше моћи мышленя, употребляванѣмъ категория, увиђамо), Метафизики о правима, коя е призната нужность апсолутне ума заповеди. Желити намъ дакле остае, да поредъ празногъ употребляваня имена Метафизике, подъ овомъ науку разумевамо, коя о нужностима, о суштнымъ елементама знаня човеческогъ дѣйствуе.

Схоліонъ 1. Схоластика была е философіа среднѣгъ вѣка одъ 5. и 6. до 16. столѣтїа. Разне е науке у себи садржавала, као нека Енциклопедїа: Богословію, филологію, исторїю, философію, и на то е ишла, да догмата христїанске цркве умнымъ доказима подкрепи и утврди, или другимъ речима, да христїанску вѣру са грчкомъ философіомъ спои и са здравымъ разумомъ у сагласїе доведе. Већъ Мамерціусъ, Боеціусъ, Филопоносъ показали се као Схоластицы, исто тако и Аугустинъ. Ипакъ е Схоластика подъ Карломъ великимъ франконскимъ краљемъ управъ почела. Основатель нѣнъ Алкуинъ е. Будући су ню поглавито свештеницы и монаси обдѣљавали, то ніе Схоластика у практичный животъ прелазила, нити е пакъ са овимъ тако тесно скопчана была, као философіа Грка, већъ е уединѣна и усамљена у школама, особито у монастырскимъ школама цветала и отудъ име свое добила. Има четири періода.

Првый се простире одъ Карла великогъ до 11. столѣтія. У томъ су знатни: Петаръ изъ Пизе, Павелъ Фріаулскій, Исидоръ Картагинскій, Ателмъ, Беда Поштованый (Венерабилисъ), Іованнь Шкотъ, Еригена, Петаръ Гербертъ (после Папа), Хилдебертъ Турскій, Анселмъ и пр. Реализмусъ е у періоду I. владао, т. е. ученіе, да понятіяма и представленіяма нашима безъ разлике, заиста бытни предмети одговараю. Второй періодъ Схоластике простире се одъ 11. до прве четврти 15. столѣтія. Знатни су: Абелардъ, Петаръ Поштованый (Венерабилисъ), С.т. Бернхардъ, Гилбертъ, Хуго Викторскій, Петаръ Ломбарда (*magister sententiarum*), Робертъ Меллинскій, Рихардъ, Алланъ, Іов. Селсбрискій и другій. У овомъ періоду бори се Реализамъ са Номинализмомъ т. е. са ученіемъ да нашимъ представленіяма и понятіяма безъ разлике, не одговара заиста бытанъ предметъ, већъ да су сва праздна, єдина само имена. Трећій періодъ простире се одъ почетка 13. до 14. столѣтія и забавля се поглавито са тумаченѣмъ аристотеличны списанія, коя су у то доба у тако великой чести была, да се Гаврійлъ Бѣлъ усудити мого казати, да Аристотелева ученія сву христіанску вѣру заступити и накнадити могу, тако, да, кадъ бы сва Евангелія пропала, ипакъ бы у Аристотелевымъ списаніяма предоволно наравоученія нашли. Знатни су Схоластицы овогъ періода: Авиценна, Ал-Газель, Аверроесъ, Мойсей Маймонидесъ, Александеръ Халескій, Винцентъ Беловарскій, Албертъ Великій, Бонавентура, Тома Аквинскій (*doctor universalis et angelicus*), Дунсъ Шкота, Наталисъ, Францъ Маиронисъ, Раймундъ Лулусъ и пр. У четвртомъ періоду, одъ 14. столѣтія па до 16. простируѣмъ се, побѣду нанесе Номинализамъ надъ Реализмомъ поглавито чрезъ Вилхелма Окамскогъ и нѣговогъ великогъ послѣдователя Іована Пуритана. Валтеръ Бурљи, Тома изъ Штрасбурга были су бранители Реализма. Побѣда Номинализма, подкопала е читаву Схоластику. Праздный Номинализамъ, безплодный, пустый, моро е испытываюћій духъ уморити; овай се дакле за пуниомъ философіомъ окретао. Тражіо е ню у классицима т. е. у врстнымъ се списательима древны Римляна и Грка опоравіо. У таквымъ околностима, мого е Бако Веруламскій, са списаніемъ своимъ: *Novum organon intellectus*, поспѣшно све науке, а поглавито философію одъ мрачногъ пута Схоластике, на свѣтлі слободногъ испита, извести. Одъ нѣговогъ доба Схоластика сасвимъ е махъ изгубила, држећи се само іоштъ у гдикоймъ

езуитскимъ школама, докле ю реформація Лутеромъ, Цвингліомъ и Калвиномъ произведена, сасвимъ изъ поля кнѣжевости прогонила ніе.

Схоліонъ 2. Регулативно треба одъ конститутивногъ начела точно разликовати. Прво показуе начинъ, по комъ се знанъ какво произвести може и треба, да истинно буде т. е. да предмету своме одговара, или да у себи противословно ніе; друго е такво начело, изъ когъ се само знанъ извести дае. Регулативно начело само е дакле правило за познаваюћегъ субекта, кадъ понятія и знаня себи прави; конститутивно пакъ было бы стихія знаня, изворъ знаня, суште саставно начело. Кадъ се отрычу начела таква, изъ кои се знаня извести могу, као изъ извора свога, онда читава Метафисика, коя оће конститутивна начела да произведе, пада.

§. 24.

Естетика наука е о вкусу, и зове се и критика вкуса. Име и научно нѣно обдѣляванъ починъ са А. Г. Баумгартнеромъ, кои е 1740. првый написао веће едно дѣло сврху лепогъ и выпренногъ, и кое е Естетикомъ наименовао, разумеваюћи: теорію чулногъ знаня о лепомъ. У дефиниціи овой наоди се сугубо заблућенъ, ерѣ осећанъ лепогъ, са коимъ Естетика посла има, ніе знанъ, и ніе чулно, већ е Естетика философіа о лепомъ, коя има вопросъ да рѣши: „Шта е причина осећаня, кое е нужно са благоволенѣмъ или естетичнымъ (чулно-неинтерессиратимъ) допаданѣмъ споено? Причине ове има да изложи Естетика чиста, а употребљѣна мора да ихъ употреби на художества, коима се лепо и выпренно производи, тако пакъ, да nebude посебна или подробна теоріа естетичны умѣтностей. Вкусъ е осећанъ лепогъ или выпренногъ у конкретномъ субекту, кое одговара абстрактнымъ регулама. Но Естетика чиста нема само лепо и выпренно, већ и овима сродно (подобношћу или контрастомъ), као примљиво, смешно и пр. да излаже, и то у части оной, кою Сингенеологіомъ зову.

Схоліонъ. Знанъ изъ догађая доведено, зове се, конкретно, а изъ понятія доведено абстрактно. Знанъ конкретно или се на нашимъ собственнымъ угледима, или на туђимъ оснива (собственно и туђе искусство или сведочанство); у првомъ случаю есте емпирично, у другомъ исторично. Абстрактно е формално и умно, као што се или на саме категоріе безъ вештества, или на надчулно-реално относи. Знанъ о конкретномъ субекту есте дакле знанъ конкретно, а конкретный субектъ значи заиста бытанъ, одъ мысліи независанъ познаваюћий предметъ.

§. 25.

Аретологіа е наука о законима практичногъ ума, кои се тичу нравственногъ дѣланя людій. Дели се на чисту и употребљну. Обое части распадаю се на 2 друге, на етично-элементарно ученіе, кое има да изложи нравственна понятія и основоположеня по себи и у отношеню на човека; и етично-методологично ученіе, кое начинъ и образъ показуе, како се добродѣтель найудобнѣ испунити може. У древнимъ временима амо броена и посебно обдѣлана Казуистика, излишна е.

А. Чиста Аретологіа.

а) Чисто етично-элементарно ученіе.

Савестъ е основъ сваке нравственности, по којой философіа има да покаже, кадъ е уму сходно дѣланъ и мышленъ човеческо. — Матеріално основоположенъ, неможе бити врховно начело у Аретологіи, еръ бы было сензуалистично, и морална была бы Евдемонистика. Врховно начело Аретологіе, мораће дакле бити аргіогі и чисто формално. Субектъ е овогъ начела активанъ и пассиванъ, активанъ у колико има по нѣму да дѣла, пассиванъ, у колико се по нѣму одъ некій дѣла уздржати, дакле ограничити треба. — Будући да човекъ самъ свой

у нравственнымъ стварима судія быти неможе; а неможе му быти судія ни другій човекъ, ерь умышляе туђе неможе да провиди: зато у морално-нравственномъ об-виру, самъ е еданъ Богъ начелный и врховный Судія. Дужности пакъ кое човеку у нравственномъ погледу надлежу, управо су само према себе самогъ и други людій, никако према Бога, ерь отношенъ човека према Бога такво е, да човекъ сасвимъ исчезава, да дакле и права и дужности нѣгове према Бога, тако реѣи управо исчезаваю. Дужности према Бога изъ религіе проистичу.

в) Чисто методологично ученіе.

Човекъ мора на моралный законъ да веруе, ерь одъ слободе нѣгове зависи, испунити га, или не, дакле не-престанно къ добродѣтели спѣшавати; а то е борба са препонама добродѣтели, као: чулношћу, незнанѣмъ, злосшћу срца прирођеномъ, примеромъ, воспытомъ, обычаемъ и пр.

В. Употреблѣна Аретологіа.

Зову е и моралномъ Антропологіомъ или антрополо-гичнымъ мораломъ, ерь има законе чисте Аретологіе, да употреби на дѣла човеческа и нѣима за основъ служеће умышляе.

а) Употреблѣно етично элементарно ученіе.

Дужности човека према себе, ограничаваю се о томъ, да себе и свой родъ одржи, да се дакле у нужди и не-вольи неправедногъ нападаня, праведно са пожертвова-нѣмъ туђегъ живота бранити може, да сме себи поште-нымъ начиномъ и блага земна сабирати, и здравлѣ тѣла и душе свое одржати и поспѣшествовати, развіянѣмъ свои естественны сила.

Дужности човека према други наоде се у осново-положеню: Што себи желишъ, чини другомъ, а што оѣешъ да теби люди не чине, не чини имъ ни ты. Будући пакъ

да изъ основоположеня овогъ доста абсурдитета т. е. недотупавности теку, то се има у Аретологii точнiе и и подробнiе опредѣлити и утврдити. Ёрь нису свию желѣ нравственности и уму сходне. Тако може кои желити, да му люди блага покланяю, да бы угодно живети мого, дакле е и онѣ дужанѣ другихъ угодноности блага пожертвovati, чиме пакѣ противѣ себе ради. Мого бы кои желити, да га у намери другогъ убити (непрiателя н. пр. свогъ) не наруши, не препятетвуе, и да дѣло нѣгово суду не изда; дакле бы и онѣ онда дужанѣ быю, другихъ убиствене намере таити и неоткривенне оставити.

в) Употреблѣно етично методологично ученiе.

Премда е човекѣ, исконно добрымѣ одѣ естества створенѣ, зато опетѣ неку склоность кѣ злу има, кое треба да се ослободити пашти, употребляванѣмѣ свию оны средства (Аскезисѣ), коя кѣ добродѣтели воде, н. пр. умереность просвета, и пр. Мора дакле човекѣ злы свой дѣла, коя е изѣ склоности кѣ злу учинiю, да се кае, и да недржи, да у моралномѣ погледу има Адиафора, т. е. дѣла, коя су нити добра, нити зла, веѣ морално индиферентална и невинна. Морално индиференталны у погледу формалномѣ нема, у погледу материалномѣ има; невинность пакѣ нiе заслуга и добродѣтель, ерь е отсутвиe зла, дакле само текѣ што негативно.

Схолiонѣ 1. Кантѣ е разликовао умѣ на теоретичный и практичный, онай начела мышления и познаваня, овай начела владаня, т. е. дѣланя, кое изѣ унутрашности субекта у споляшнiй светѣ прелази, производи.

Схолiонѣ 2. Казуизмусѣ есте оно ученiе, кое утврѣва да човеческа дѣла, сасвимѣ одѣ нѣга не зависе, веѣ и одѣ случая. Ако одѣ слепогъ случая, онда е казуизамѣ грубый; ако одѣ промысла Божiегъ, онда се зове казуизамѣ финый. Одѣ казуизма различна е казуистика. Ова жели свако дѣло по закону нравственомѣ разредити, ма како мало и

незнатно было. Не сматра дѣла людій уобште, већъ поособъ, у поединымъ случаевима и околностима. Наравно да Казуистика неможе полъ свое да прегледа, ерѣ нѣ у станю сва можна дѣла да изброи, и све може околности, и сва можна отношеня, да про- рачуна. Далѣ е Казуистика уму практичномъ шкодљива, ерѣ тиме, што за свакій случай посебный и сваку околность правило неко поставля, уму на путу стои, да се самъ слободно развѣя, да самъ слободно мысли. Громиломъ правила удрученъ, нѣ кадаръ умъ самостално се развѣяти и собственнымъ употребля- ванѣмъ врховны нравственны начела, яснѣю и разговетнѣю свестъ о овима себи изобразити. Казуистика особито се у Богословіи появила была. Знатнѣи су Казуисте: Спеннеръ и Баум- гартенъ кодъ Протестанта, кодъ Католика Толетусъ, Са, Саншезъ, Суарецъ, Бауни, Есколаръ и Бусенбаумъ, коихъ ученія не редко нравственности шкодљива и опасна из- слѣдствія садрже. Другоячѣя е философична казуистика, коя има да покаже, шта се треба у онымъ околностима чинити, у коима дужности коллидираю т. е. у противоборство доѣу. У томъ случаю, наравно е, да ће се преча и већа дужность, уда- лѣнѣюй и манѣюй предпоставити; аколь су пакъ дужности еднаке важести, онда е сумнително отношенѣ, у комъ, ако се не мора, не треба дѣлати, ако мора, онда се она дужность извршити валя, коя се по савести дѣлаюћегъ нужднѣя чини.

Схоліонъ 3. Евдемонистика наука е, коя учи, како се треба владати, да благополучни будемо. Евдемонистика има онаква начела, коя се не на начинъ, већъ на садржай дѣланя относе, коя су дакле матеріална и у Аретологіи немаю места; ерѣ Аретологія нема посла са чульнымъ дѣланѣмъ као таквымъ, већъ као производомъ некѣй умышляя у нами; нѣ дакле сензу- алистика, већъ наука о надчульнымъ умышляима, каквы требаю да буду.

Схоліонъ 4. Зашта човекъ свой собственъ судія у морал- нымъ надлежностима т. е. сврху свои умышляя неможе бити? ерѣ е онъ за себе партая! и башъ да има разговетну моралну свестъ, нѣ ипакъ извѣстанъ, да у разсуѣваню своме погрѣ- шити неће.

Схоліонъ 5. Индиферентизамъ она е система, по коію се држи, да има п таковы дѣла, коя нису ни добра ни зла; пробабиллизамъ да у гдикоимъ случаевима мора човекъ по виду дѣлати, т. е. да има случаева коллизіе дужности; у

коима човекъ мора онако да дѣла, као што му се најболѣ види, башъ, да е увѣренъ да сасвимъ нравствено не ради; Индетерминизамъ система е, у којој се полагае, да има некій дѣла, о којима се управо рећи неможе, да ли су добра, да ли зла. У некомъ е погледу Индетерминизамъ ништа друго ванъ Индиферентизамъ. Пробабиллизамъ выше на слѣдства дѣла гледи, дакле она нравствена дѣла забрањуе, која се неосторожно извршаваю, или која бы зле послѣдице имати могла, башъ да ихъ умъ и савестъ налажу и захтеваю. У новіе доба поглавито е одъ Іезуита Пробабиллизамъ примљенъ и подгреванъ, особито овимъ основоположенѣмъ: Цѣль освећава средства (*finis sanctificat media, der Zweck heiligt die Mittel*). т. е. ели цѣль добра, а неможе се нравственнымъ средствама получить, то е слободно и неправственнымъ средствама послужити се, н. пр. и убиствомъ, крађомъ, преваромъ, лажомъ, и пр. Тако, ако бы отечества спасеніе одъ тогъ зависило, да я одъ непріятеля уваженъ, овима што слажемъ, онда е моя лажъ сасвимъ света и праведна.

§. 26.

Дикеологіа есте наука о праву природномъ, и дели се на чисту и употребљену; она понятіе права по себи сматра, ова то понятіе на државу, фамилію и цркву употребљава (отношава). Да права природногъ има, изъ тогъ е ясно, што люди, кои и незнаю законе позитивне, у гдикоимъ случаєвима, по самомъ уму свомъ о правди и неправди дѣла дсстаточно су судити кадри; люди, кодъ кои се збогъ нѣиногъ земальскогъ занимања и неможе предпоставити, да су права учили, да су дакле правдо-слови.

Право ово природно 1. е изъ некогъ свеобштегъ умногъ начела проистичуѣ. 2. Мора да се као основъ и крайнѣ начело, права позитивны т. е. таквы сматра, кои изъ волѣ каквогъ споляшнѣгъ законодавца проистичу. 3. Ніе право ячега, ерѣ ово онда само места имати може, кадъ е нравствено отношенѣ укинуто, н. пр. Кадъ

се двоица кораблекрушеніемъ разбіени, едне даске придржаваю, да небы у бездну морску потонули. Право ячегъ и тамо места имати може, гди е самымъ нравственнымъ отношенѣмъ изыскано, н. пр. родителя надъ незреломъ децомъ своіомъ, татора надъ сулудымъ или неумнымъ, (буйнымъ) людима. — Найтеже е у правословію природномъ моралне, одъ юридичны дужности разликовати; еръ 1. Ако и немогу дужности моралне са моралныма у формалномъ, већъ само у матеріалномъ погледу саперствовати: ова пакъ коллизіа у обоемъ обзиру при дужностима етичнымъ и нравственнымъ места имати може, и често се збива. 2. Нередко е дѣло какво нравственно, а савести противно, у комъ случаю, тешко е дѣло споляшнѣ проценити.

Схоліонъ 1. Право природно одъ права положногъ или позитивногъ исто се тако као законъ природный одъ позитивногъ у томъ разликуе, што овај као и право позитивно има причину быћа свога у одвольности некогъ споляшнѣгъ, одъ мысли субъекта независногъ законодавца, а онај као и право природно, оснива се на самомъ строю човека, како е изъ руке естества произишао. Изъ тога не слѣдуе, да право позитивно не може быти природно; и оно е природно, кадъ се непосредственно на строю човека као човека оснива, башъ да е изъ волѣ едногъ споляшнѣгъ законодавца проистекло, башъ да е изъ усты нѣговы изречено.

Схоліонъ 2. Мыслилъ се право не по себи, већъ у смотреню другогъ нечегъ, онда места има нравственно отношенѣ (das Rechtsverhältniss). Ово друго нешто може быти стварь безъ права, или са правама снабдѣвена особа. Н. пр. нравствено е отношенѣ међъ домаћиномъ и нѣговомъ кућомъ, далъ међъ нѣме и тѣговымъ суседомъ. Не редко право е едно само зато право, што друго какво право то захтева, да се као право мыслити може. Тай случай н. пр. места има у нравственномъ отношеню родителя надъ незреломъ децомъ своіомъ, или татора надъ неумнымъ таторникомъ своимъ (Mündel).

Схоліонъ 3. Премда дужность етична т. е. како смо и изъ кои умышляя дужни дѣлати, неможе са другомъ етичнымъ

дужностѣ у формалномъ погледу коллидирати, т. е. у томе, да се добро чини изъ умышляя несебичны, изъ почитованя дужностей као дужностей, као нечегъ што по себи, а не зарадъ другога вредности има: то ипакъ дужности етичне у матеріалномъ погледу, т. е. у погледу на то, шта да дужностѣ нашомъ у извѣстнымъ околностима сматрамо и паче другихъ дужностей извршимо, коллидирати могу, и не редко коллидираю. Дужности етичне могу пакъ са правственныма и у формалномъ погледу коллидирати, н. пр. законъ правственный захтева извѣстный начинъ дѣланя, кои се са умышляима нравственныма не слаже, безъ да е тиме начинъ онай противнравственъ. То бива онда, кадъ е што у нравственномъ погледу забранѣно, што е у правственномъ дозвољено. Н. пр. Я нечинимъ неправо, ако збогъ дуга мога, дужнику моме сиротомъ, кои седморо неяке деце има и одъ мотике свое живи, кућу и кућиште продамъ, да се наплатимъ, ма онъ одъ глади у слѣдъ тога умро; али чинимъ противъ савести, ако чрезъ дугъ мой, кои бы ште-товао, небы пропао, а пропасти бы некадъ могао.

§. 27.

Етикотеологія или философично ученіе о религіи, есть дисциплина т. е. наука коя се научити може, коя истражуе начелне законе оне дѣятелности душевне, коя се на признаванѣ и почитованѣ Божіе и на вѣрованѣ безсмртія относи. Предметъ ове науке, есу идее вѣре и обожаваня, идее нравственно-религіозне.

Евсевіологія има у уводу своме да покаже, како су религія, идея о Богу, и вѣрованѣ на безсмртіе, на естественномъ путу постала.

Етикотеологія чиста састоисе изъ три части, одъ кои прва има да дѣйствуе: о начелной способности къ добромъ, како е природы човеческой урођена, о склонности къ злу, о постанку зла у природы човеческой и о возобновленю исконне наклоности човека къ добру. — Втора дѣйствуе: о борби између доброга и злога начела у срдцу човеческомъ; — а трећа: о побѣди доброга начела надъ злымъ, и о основаню царства Божіега на земљи.

Етикотеологія употребљѣна состои се изъ две части, одъ кои прва дѣйствуе о служби Божіой у религіи уобште, а друга о лажной служби Божіой у штатутарной религіи.

Етикотеологія изъ самогъ духа човеческогъ произвире, ерѣ тражи она обшта начела у религіи, тако, да се по њима, свака религія позитивна, која се по околностима устроити има, управљати мора.

Што се отношеня Божіегъ къ свету тиче, око овогъ предлога, млоге су се системе философа врзле. Све пакъ даю се на две основне редуцирати т. е. возвратити, а те су: Пантеизамъ, и Θεизамъ.

Схоліонъ 1°. Штатутарна религія, она е, у којој се Аутономіа некогъ спољашнѣгъ законодавца признае, быо тай сада човекъ какавъ или самъ Богъ. Причина быѣа закона ове религіе, по којима се онај управљати мора, кои чланъ њвогъ друштва жели быти, и противъ кои дѣлаюѣи може быти екскомунициранъ т. е. изъ друштва искљученъ, лежи у вољи каквогъ одъ мене различногъ по индивидуалитету субекта. Муамеданска, христіанска, языческа религія, ништа друго нису ванъ штатутарне т. е. позитивне, положне религіе. Свака одъ њи жели посебнымъ путемъ своимъ, кои држи да е најизвѣстни и најправљи, до те цѣли доѣи, да царство Божіе на земљи реализира т. е. издѣйствуе, у быѣе произведе.

Штатутарне религіе имаю правила, која само за приврженике њине важе, а не за све люде као люде. Ове Евсевиологія т. е. ученіе о природной религіи, наѣи мора умнымъ испытиванѣмъ. Изъ тога не слѣдуе, да каква штатутарна религія н. п. Христіанска, небы имати могла за све люде као люде важеѣа религіозна начела. То ће извидити Евсевиологія употребљѣна и она задржати и одобрити. Уобште е позитивне религіе као и позитивногъ права цѣль, да исто тако природну религію за извѣстне околности удоби, као што право позитивно на то иде, да природно за извѣстне околности сходствуе, у извѣстныма околностима, колико се безъ повреде и опасности реализирати може, изрази.

Схоліонъ 2. Богослови называю Теистима оне философе, кои верую на быће Божіе, не зато, што имъ є ово позитивномъ религіомъ откривенно, већ, изъ убѣненя умногъ т. е. вѣрую на быће Божіе, зато, што су то на природномъ путу, умнымъ испытыванѣмъ, изъ начела апріористичны дознали. Философи пакъ разумеваю подъ Теистима или Деистима оне, кои у обште на Бога као врховный узрокъ твари и света верую изъ причина, быле сада ове субективне или обективне т. е. лежале оне у предмету, или унутрашности познаваюћегъ субекта. У томъ смыслу и мы разумевамо речъ Деиста и разликуемо ню одъ речи Теиста у томъ, што Деиста себи Бога као суштество представля найсавршеніе, безъ да се упушта, да посебна свойства савршенства Божіегъ изчисли; а Теиста себи Бога као суштество найсавршеніе представля подъ извѣстнымъ посебнымъ свойствама, у којима є найвыше савршенство изражено. Ова свойства узима Теиста одъ човека, пакъ ихъ идеализира н. п. Свезнанѣ, безгранична правда, безгранично милосрдіе и човеколюбіе, безгранично блаженство и пр. Религіа дакле Теисте єсте финіи Антропоморфизамъ т. е. Богъ се подъ идеализиранымъ човеческимъ свойствама представля. Религіа Деисте пакъ укланя се и одъ финогъ Антропоморфизма. Грубыи Антропоморфизамъ наодимо у языческимъ религіама н. п. у Митологіи Грка, Римляна, Индіана, Египтіана, Нормана (шкалда) и пр. Овай Антропоморфизамъ представля себи Бога у суштымъ свойствама човека, изузимаюћи већу духовну и тѣлесну снагу. Богъ има тѣла, има страсти, уобште Богъ у грубомъ Антропоморфизму ние найвыше суштество, свемогуће, кое є светъ изъ ништа створило, већ суштество кое судьбины подлеже, коегъ дѣла судьбина руководи, кое є светъ изобразило изъ већ бытне туште (массе, Хаосъ). Деиста представля себи као и Теиста, Бога као Творца вселене и духовне и тѣлесне (физичне), но само што Деиста, Бога ванъ света, Теиста пакъ Бога и ванъ и у свету т. е. свуда и свагда себи бытногъ представля. Система, по којой Деиста држи, да Богъ само ванъ вселене и као особно суштество бытствує зовесе Теизамъ; Система пакъ, по којой Теиста држи, да Богъ и ванъ света као особено суштество и у свету бытствує, зовесе Пантеизамъ, ерь по овой Системи све є Божество, вселена пакъ само є изразъ тога Божества посебный. Твари вселене єсу по Пантеизму само мо-

дификаціе, акціденціе, и атрибута Божія. Представляли себи Пантеизамъ Бога као душу вселене, то се зове психологичанъ. Такавъ е Пантеизамъ Зенона китискогъ у старины и у среднѣмъ вѣку Платиноса. Веруели Пантеизамъ, да су Богъ и вселена, едно и исто, то се зове козмѣлогичанъ. Такавъ бѣше Пантеизамъ Ксенофана, Парменида, и Елеатичне школе (Зенона Елеатійскогъ) у старины. У новіе доба основао е Спиноза Пантеизамъ онтологичный, кои утврђава да е Богъ една единита субстанція т. е. да само онъ по себи и независимо бытствуе, сва пакъ вселена, да е само нѣговъ акціденсъ т. е. да у нѣму, по нѣму, и чрезъ нѣга бытствуе, да е изразъ временый нѣговогъ вѣчногъ и безконечногъ быћа, кое почетка нема и кое е како Духъ тако и вешество, како мысао, тако и просторъ. У найновіе доба указао се мистичный Пантеизамъ особито у Шоппенхауеру и Бадеру. Богъ е нешто непонятно, кое се само осећати, а никако представляти може. Осећанъ пакъ Божества може бити тако живо, да се кано у угледъ преобразуе. Далъ све време ствари, сви времени Духови живе у Богу, кои тиме, што време твари уништава, нове производећи тежи, да себе изъ видимости и времености, у невидимость и вѣчность свою натрагъ доведе. Наравно да мистичный овай Пантеизамъ заборава, да се осећанъ безъ представленя предидућегъ неможе породити и да Богъ као нешто надчулно у чульность неможе впечатлѣніе да учини, да се онъ чувствуе, т. е. да се непосредственно одъ душе човеческе спази (unmittelbar wahrnehmen).

§. 28.

Историчный прегледъ читаве философіе, спада у Енциклопедию философіе. — Философіа бѣла е испрва тесно са религіомъ скончана, докле Грцы ню одъ религіе не разлучише и посебно обдѣлявати почеше. Сви они народи, кои упливу Грка нису подлежали, нису имали ни посебну философію; сва нѣина философіа бѣла е религіа. Грчка философіа, већ е у почетку своме спекулативна т. е. не обзире се на искусство, већ тражи Идею свое у искусству готове, тако рећи изображене, као прототипъ

4*

у огледалу. Одробна бѣше т. е. іоште ніе о свему ономъ философирала, што се у область философіе брои, веѣъ о некимъ само вѣпросима философіе. Три періода има.

Періодъ првѣй.

Доба е младости философіе; философіа е у колевки, едѣа корача, докле до крѣпости мужеске не израсте; време нѣногъ мужества есте періодъ другій, време старчества износи періодъ треѣій философіе Грчке. У прѣвомъ періоду Талесъ (600 пре Хр.) отвара редъ философа грчки, кои се и како се узаймно до Сократа (400 пре Хр.) изслѣдую. Вторій Періодъ простыре се одъ времена Сократова, до спѣвня Платонове и Аристотелеве философіе или одъ 400 до 60 пре Хр.; треѣій Періодъ, у комъ се поглавито Римляни и Чивути са грчкомъ философіомъ занимали, трае одъ 60 до 500 после Хр. У овомъ се періоду застарела Грчка философіа губи, разрѣшава.

Сво философиранѣ испрѣа се око басна врзло, бѣла е философіа тако реѣи у оделу поезіе и ова се зове Митична, поетична философіа. Изъ нѣ се развила гномична т. е. она философіа, коя е своя ученія у краткимъ произношеніяма (Sätze) изражавала. Ова се веѣъ на надлежности човека нравственне и политичне относавала, представляла е шта е по себи добро, шта пакъ острожно (klug), бѣзъ да е острожностъ (die Klugheit), одъ мудрости (die Weisheit) разликовала. 7 Гномиста брое : Биаса изъ Пріене, Хилона изъ Спарте, Клеобула изъ Линдоса, Періандра Тиранна у Коринту, Питаккоса изъ Митилене, Солона изъ Атине, Талета изъ Милета. Изъ гномичне философіе, коя се у Талету

окончава, развила се Систематична, развиле се спирѣчь школе философичне. Почеше философи мудровати о постанку света и човека у нѣму, о цѣли света и човека, и толковаше появе у свету, по хипотезама, т. е. по начелама, која су измышлявали, и која су као истина безъ свакогъ доказа примали. Талесъ првѣй е школу основао, која, будући се као философъ у Іоніи появио, добыла е име іонске школе. Предметъ нѣгови философичны испытанія, быо е поглавито постанакъ света. И нѣговъ пріятель Анаксимандеръ такођеръ е о постанку света умствовао, али не по аналогіама т. е. по подобностима, већъ држао е да светъ нема почетка и неће имати ни края. Ферекидесъ прогласи Ефиръ, време и землю као што вѣчно и непремѣнно, премда се у ньима промене догађаю, веровао е и на безсмртіе душе, но тако, да душа после тѣлесне смрти, путуе. Анаксименесъ безконечность као нешто понятно сматраюћи, држао е, да између свію твари вселене, само се воздухъ као безконечанъ поняти може. Онъ е ученикъ Анаксимандровъ.

Овой се іонској философіи Хераклидесъ прилюбіо. Мрачнымъ е езикомъ учіо, и тога ради добіе име Мрачногъ. Емпедоклесъ поета е философичный, кои е естество подробніе познавао, нежели нѣгови предшественници. Знатній упливъ, нежели сви досадъ споменути философи, имао е на савременике свое Пифагорасъ. Путуюћи, разна е себи знаня присвоіо. Онъ е школу іонску сасвимъ преобразио. Школа се нѣгова зове италійска, еръ е у Италиі учіо; у нѣой е и проче науке а особито Медицину обдѣлявао. Приврженицы школе нѣгове были су у едно дружество скопчани, кое се звало Свеза Пифагорейска. Онъ е Математику са философіомъ споіо.

Елеатична школа образовала се у Италиі. По нѣой чулови вараю, искусство е обсена, само е вселена суб-

станція т. е. непроменително, ни одъ когъ зависеће. По нъой Богъ су и светъ едно и исто, она е дакле Пантеизамъ. Систему ову изобразили су: Кеенофанесъ (основатель нѣнъ), Парменидесъ, Мелиссосъ и Зенонъ элеатійскій (по комъ е школа име добыла). Противъ элеатичне школе дигне се школа или система атомистична. Ова школа утврђава, да е све на свету (као и самъ светъ) одъ случайногъ споења у праздномъ неограниченомъ простору движући се Атома т. е. врло фини тѣлесны частица, постаяло. Основатель ове школе, која на небройне субстанціе, а не на единиту субстанцію света веруе, еръ свакій Атомъ за себе е субстанція, быо е Леукипосъ. Ню е веѣма изобразію Демокритосъ. У то доба основао е Анаксагорасъ, Деизамъ, у комъ е суштествованѣ умомъ обдареногъ Творца света бранію. У то доба постала е и Софистика т. е. она система, која е држала, да се са философіомъ и лажъ у истину а истина у лажъ претворити може, што зависи само одъ точке, одъ кое се предметъ сматра и одъ слаганя и саюжаваня речи, коима се понятія наша произношаваю. Софисте тежили су само за видимымъ знанѣмъ и ово су на получаванѣ себичны цѣлій употребљавали. Учили су за тешке новце и знали су о свакомъ предмету рго и contra беседити, и у томъ су велику цену полагали, да слушателя или саперника свога у дишпутираню сплету и забуне. По нѣима нема обштегъ убѣђеня (*eine allgemeine Ueberzeugung*) еръ нема обшти начела; свако е начело, свако убѣђенѣ посебно и субективно, начело само е мнѣніе. Знатниі Софисте бяху: Горгіасъ, Протагорасъ, Продикосъ, Полосъ, Трасимахосъ, Хиппіасъ.

Вторый Періодъ.

У овомъ Періоду постала е Атина средоточиємъ философичногъ изображенія, местомъ главнымъ, гди су философи учили. Философи у овомъ су періоду природу човека испытивати почели, двоумили су, но не као Софисте безъ разлога, већъ, у колико се двоумити мора, да се може до истине доћи. Двоуміе ово оборило е владу досаданьи философіе система'. Внимали су на оно, што се на нравственность относи, како се човекъ, као човекъ владати има. Софисте су овомъ виду философіе повода дали, нѣино себично, нечисто владанѣ, нѣина гордость, у којої се хвалили, да су само они мудрацы (Софисте), кои су истину пронашли. Противъ ове нѣине гордости већъ се Пифагорасъ подигао быо. Онъ е скромно исповедао, да е само философъ т. е. да люби мудрость, али да іоште нїе мударъ, већъ да тражи путь, на комъ се до праве мудрости, до истине доћи може. Већъ дакле одъ Пифагорева доба разликованѣ е међъ Философомъ и Софистомъ постало. Сократъ е непосредственно на то ишо, да Софисте обори. Онъ отвара періодъ второй у философіи грчккой. Онъ е само о онымъ предметима философирао, кои интересираю све люде. Знанѣ философично, по нѣму се оснива на свести о самомъ себи, на свести унутрашньої. Методъ нѣговъ зову као што га е онъ самъ нарекао, душевномъ бабицомъ (Метикомъ). Састаяо се у томъ, да вопросима (дакле катехетично) другогъ на то приведе, да са мыслима своима самъ до истине дође, да тако рећи истину изъ унутрашнѣ свое свести руковођенъ одъ вопроса, самъ произведе. Онъ самъ нїе школу основао, али нѣгови ученицы есу и то поглавито четыри. Поводъ тому лежао е у томъ, што е различне ученике, изъ разны чинова имао, што вопросы нѣгови нису были све-

обшти безъ обзира на индивидуалитетъ оногъ комъ су давани. Ёли простъ човекъ предъ нѣмъ быо, то му е онакве вопросе давао, кое е онъ поняти мого, и кои се на околости нѣговогъ станя, нѣговогъ живота отношавали (кои су изъ сфере нѣгове позаймлѣни). Четыри оне школе Сократичне быле су: 1) Кинійска тако названа по Киносаргу, у комъ е Антистенесъ нѣнъ основатель учіо, и у којой се поглавито Диогенесъ изъ Синопе отликовао. 2) Киренеична по вароши Кирене нареченна. Нѣнъ е твораць Аристиппосъ. Унукъ овогъ философа Аристипъ преобразіо е ню у Хедонисамъ т. е. у ону систему, коя е учила, да е цѣль човека благополучіе, да се ово у пріятной охоти (Lust) садржава, и да мудрость и добродѣтель само су средства къ пріятной охоти, и да охоть тѣлесна има преимуѣство надъ охотѣу душевномъ. Само у чувству истина лежи. 3) Пирхонска одъ Пирхоа основана, у којой се особито Киномомъ скептицизамъ развіо. 4) Мегарійска школа, кою е Еуклидесъ изъ Мегаре основао. Кинійска школа, тражи среѣу човека у мальни потреба чулни. Живи по природи нѣно е основоположеніе. Што манѣ имамо потреба, то смо сретни. Киренейцы напротивъ држаше, да се среѣа човека у мложини потреба наоди, но само онда, кадъ се ове задовольти могу. Пиррхоницы неусуѣую се врховно какво начело поставити, ерѣ сумняю, да човекъ може истину да дозна. Мегарійцы не опредѣляваю, шта се подъ понятіемъ благополучія, добра, разумева, признаю ипакъ, да има благополучія, да има нечегъ, што е по себи добро. У теоретичномъ погледу послужую се методомъ *ad absurdum* т. е. онымъ, кое изъ заключенія а не изъ предлога саперника, изводи нешто очевидно лажно.

Надъ свимъ овимъ школама узвисела се философіа Платонова. Ова тежи за свеобштымъ начелама. Платонъ е у Академіи учіо, збогъ тога се нѣгова философіа называ

академичномъ. Онъ одъ онаковы точка у умствованю полази, кое су непосредственно изъ ума доведене. Противно нѣговъ ученикъ Аристотель ради, основатель Перипатетичне школе, коя е име ово добыла потому, што Аристотель у Ликеону у Атини, шетаюћи се са своимъ ученицыма по ладу ту насађены дрва сѣновиты, учаше. Аристотель е одъ искусства полазио, као што е у умствованю своме Платонъ одъ мысли почео, Аристотель дакле одъ тога, како човекъ у искусству мысли, а Платонъ како човекъ безъ искусства мысли. Система Платонова есте дакле Раціонализамъ, што умъ као врховный трибуналъ истине сматра, Аристотелева е Емпиризамъ ерѣ врховный судіа о ономъ што е истина, искусство е. Акопремъ су Аристотелична и Платонска философіа себи супротивне, ипакъ е последню прва разяснила. Видима е дакле нека распра између обои философіа, коя пакъ дотле само трае, докле се у поединостима свађа. Резултата скоро су една и иста. Приврженицы Аристотелеви, тако звани Перипатетицы, тражили су да философію Аристотелеву популаризираю т. е. да ню и простомъ свету вразумителномъ учине. У той тежњи приближили се материализму. Изъ Платонизма и Аристотелизма, две су системе на светъ изашле, кое се по сущности нѣиной за сва времена одржале, и кое само у практичномъ погледу себи супротъ стое. Те су системе : Епикурейска одъ Епикура и Стоична одъ Зенона основана, по оной е сређа, а по овой добродѣтель крайня цѣль човеческогъ быђа. Будући су Стоицы захтевали, да се човекъ Апати научи т. е. савршеномъ равнодушію према чульны охота, ерѣ само у томъ може подпуна добродѣтель лежати : то е противъ овогъ строгаго захтеваня Аркесилаосъ, основатель нове Академіе двоумлявати почео. Методъ нѣговогъ философираня есте, као и система нѣгове философіе, скептичанъ. Карнеадесъ

е Аркесилаосеву системѹ вѣhma усавршенствовао. Докле су се Стоицы и Академицы препирали, попусти и Догматизамъ и Скептицизамъ, пакъ Филонъ изъ Лариссе и Антиохосъ покушаю, да обе ове системе узаймно себи приближе. Постаде отудъ скептичный Догматизамъ. Кадъ е Александеръ великій, македонскій краль, особито, кадъ су Римляни Грчку завоевали, паде са самосталностѹ политичномъ и самосталностъ Грка философична. Ныово философиранѹ у то доба нѣ выше подлинно (оригинадно), нѣ слободно, вѣъ се занимаю са тумаченѹмъ, сравняванѹмъ разны система, са смешаванѹмъ и компириранѹмъ т. е. краѹомъ туѹи ученія, коя су као своя философи предавали. Философиранѹ Грка у то доба нѣ имало духа, нѣ имало унутрашнѹгъ живота. Методъ бѣше еклектичанъ. Плиткій Еклектицизамъ превладао е.

Трѣій Періодъ.

Римляни испрва нису марили за грчку философію, они су е шта выше тако ненавидили, да су у сенату ныномъ забранили, да се ни еданъ грчкій философъ у Риму появити несме, да ту учи и школу свою отвори или смести. Интересъ политичный, кодъ ны е надъ интересомъ хуманистичнымъ владао. Текъ кадъ су Грецію подярмили, онда се топрвѹ подробнѣе упознали са грчкомъ философіомъ и ову возлюбили. Практичный духъ нынѹ, придржавао се выше епикурейске и стоичне философіе, манѹ спекулативне Платонове и Аристотелеве. Но онда кадъ су Римляни философію грчку подгреявати почели, вѣъ се уставъ републиканскій кодъ ны разрѣшио, вѣъ е деспотизамъ превладао, вѣъ су злоковарный обычаи

нрави њине покварили были. Све то бјаше препона фило-софирајућемъ духу, овај се ніе мого до подлинности, до самосталности, узвысити и радо е преразсуђеню, истину, наклоности, испытъ жертвовао. Любавъ Римляна къ фило-софіи была е размажена, и сва заслуга њина о философіи у томъ лежи, што су философію грчку сахранили у це-лости њѡной, да на потомство пређе снажны и живлы народа' сѣвера. Цицеронъ занимаюћи се, кадъ посла друга ніе имао, са философіомъ грчкомъ, ову е у римскомъ духу обдѣлявао. Бю е Стоикъ. Стоицизамъ уобште имао е великій упливъ на законодавство римско, еръ е стро-гомъ духу Римляна одговарао, као што е Епикуреизамъ разнѣженнымъ нравима њиными сходанъ бую. Између Стоика знатни су Епиктетъ, робъ и царъ Маркъ Аурелій. Сенека ніе Стоикъ, већ е Еклектикъ. Онъ изъ разны философіе система оно бира, што му се най-болъ чини, и разликуе философію за школе одъ философіе за животъ, за кои е врло добра правила осторожности у списаніяма своима оетавіо. Моралъ пакъ њѡговъ врло е кичливъ (prahlerisch). Између Епикуреаца велику знат-ность има само Лукрецій, кои е у стихови сво ученіе Епикурово написао. Рећи су између Римляна были Пери-патетицы, одъ кои е найзнатни Александеръ Афро-дизіосъ. Приврженицы Питагорейске системе спѣша-вали су да нрави худе њиногъ доба поболшаю и были су понайвыше религіозни роители (Schwärmer). Далъ су найвећу цену Питагорейске философіе у ученію о родо-вима и броевима полагали, дакле у томъ, што е съ Мате-матикомъ споена. Збогъ тога су Питагорейцы римски у Мистицизамъ пали. Найзнатни Питагореаць римскій бјаше Аполлоніусъ Тіанскій. Кадъ е Римъ скоро читавымъ старымъ светомъ овладао бую, онда е Платонизамъ у римской философіи на кормило ступіо. Знатни Платоницы были су Плутархусъ, Лукіанусъ Апулеусъ и Клау-

діусъ Галленусъ. Лѣкари се противъ владаюћегъ Платонизма подигну и искусству надъ спекулаціомъ превагу даду. Осную посебну неку скептичну школу подъ именовъ Емпиричне. Твораць ове школе быо е Енесидемусъ. Између скептика найзнатни е Секстусъ Емпирикусъ. Овай е скептицизамъ сасвимъ довршио.

Наново е грчка философіа напредовати почела, кадъ су Римляни и чрезъ нѣи подярмлѣни Грцы са ориенталцима у отношенѣ тешнѣ ступили. У то е доба скепцисъ превагу отела, и такавъ ма преузела, да су све науке и художества у неко станѣ покоя и мированя дошла. Религиозне идее ориента споене са философіомъ грчкомъ, овой су сасвимъ другій видъ дале. Остала е као и пре догматична, но догмата већ су была начела угледна т. е. таква, коя се на еданъ единитый мысленый предметъ као предметъ надъ свимъ другима найвышій, отношавала. Предметъ тай бѣше Богъ. Изъ споеня философіе грчке са религиознымъ идеама ориента, произашао е Христіанизамъ, философична една система, коя одъ понятія Божества питагорейскогъ као найвышегъ предмета свою прочи предмета, дакле одъ угледногъ едногъ умногъ начела, у умствованю свомъ полази. Скептицизамъ одбациваюћи, по моралу е Стоицизамъ, по теоріи Питагоризамъ и Платонизамъ. Управо е Еклектицизамъ, у комъ су ориенталне религиозне идее са идеама философіе грчке у контрастираюћу одну смешу, коя у теоретичномъ погледу, унутрашнѣгъ живота нема, споене. Ориенталне религиозне идее, приміо е Христіанизамъ изъ философичны ученія Чивута, дакле посредственно. Поредъ еклектичногъ Христіанизма, кои е наскоро одъ свою изображены и учены людій ондашнѣгъ света приимлѣнъ, и кой е популаритета свога ради нашао улазка и у народа простіе классе, развіо се Гнозисъ, т. е. она система, коя подъ именовъ Новоплатонизма (Неуплатонизма) споява

ученія Платонске философіе са оріенталнимъ религіознимъ идеама. Филонъ и Іосифъ (Josephus) паште се, да оріенталне идее у духу Чивута, са философіомъ грчкомъ спое. И изъ тога произиђе она система, коју Кабалломъ называю. Христіанизамъ, Гнозисъ, Кабалла, тако рећи у едно се и исто доба породили. Христіанизамъ наскоро надъ Гнозисомъ и Кабалломъ превладавши, тиме, што мистично у духу оріента учи, да се умно найвыше начело само откровеніемъ т. е. непосредственнымъ спазеніемъ предмета найвышегъ, дознати и сватити може, безъ да изрекне у чему се то начело састои, дао е поводъ къ философіи религіе. Истина да већ оріенталне религіозне идее некій философичный характеръ имаю, инакъ философію религіе немогу іоште да изобразе. Питало се: Чиме и како се до непосредственногъ спазенія тогъ найвышегъ надчулно-реалногъ предмета, доћи може т. е. како и коме се то откровеніе дае, кои е способанъ за то, и ако есте, како ће ту способность себи да присвои, и ели уобште човеку као човеку могућство дано, да откровеніемъ дозна найвыше начело, по комъ ће се у мышленю, дѣланю и осећаню, владати? Вопросы ови дадоше повода да се први основи Евсевиологіе или науке о природной религіи положе. Ова е дакле као нека круна философіе, изъ Христіанизма изаћи морала, почемъ се сирѣчь свою оны позитивитета ослободила, кои се посебно само Христіанизма тичу. Было е светы отцева, пастыра и проповѣдника црквенны, као: Тертуллианъ, Арнобіосъ, Лактанцій, кои су христіанизамъ као противну философіи систему сматрали, што ове начело врховно не угледно, а оногъ есте; сматраше философію као противоборницу Христіанизма. Други пакъ, и то понайвыше грчки проповедницы, увидоше, да е са философіомъ Христіанизамъ изъ едногъ извора истекао, да се съ философіомъ сединити дае, да управо ништадруго и не ванъ

Философія о релігії. Вопросъ како смо до откровенія дошли? рѣшио є Юстинъ мученикъ, одговоромъ: чрезъ унутрашньость нашу, чрезъ Логосъ т. є. умъ; Климентій александрійскій: чрезъ писмено саобштенъ изъ чивутски списанія; Аугустинъ: чрезъ устменно преданіе! Са оваквымъ одговорима ніє се мого духъ философираюћій задовольти. Помоћ се потражила у Платонизму. Оригенесъ, Синезіусъ и Енеасъ изъ Газе, Платоничнымъ идеама у христіанизму превагу даду. Противъ Христіанизма, дигне се Аррій отрицаюћій можность угледногъ начела. Противъ снажны нѣговы возраза, морала се діалектика Аристотелева употребити, и тако є Аррій повода дао, да се Христіанизамъ са Аристотелизмомъ помири, да и одъ нѣга по гдикою идею пріими. Аристотеличну діалектику употреблявао є христіанизамъ на опровргаванъ Ереса и точніє опредѣляванъ и разясняванъ христіянски' ученія'. Аристотеличну философію употреблявао є дакле христіанизамъ, само као орудіє свое на обрану свою, у колико се на то употреблявати могла.

Чрезъ то пакъ, ова у велику честь дође, и до таквогъ призреня (Ansehen), да се крозъ читавъ средній вѣкъ, владаюћомъ одржати могла.

Средній вѣкъ философіє у обште.

Философія у среднѣмъ вѣку или Схоластика, тако названа по Алкуіновой школи у Турсу (вид. §. 23. Схол. 1.) употреблява Діалектику Аристотелеву т. є. науку, коя учи вешто мыслити и говорити, на Богословію. Философія постала є служавкомъ Богословіє и ніє смела одъ хієрархіє т. є. свештенства, друго што бити. Играла се

са понятіяма и трудила се око праздни формула. Првѣй періодъ Схоластикѣ, слѣпѣй реализамъ испуњава, тмина, у којој единый Шкотусъ Еригенна свѣтли. У втормъ періоду почело се истна мало слободнѣе мыслити, али свештенство стаде на путь. I. Росцеллинъ велику е побуну проузроковао утврђаванѣмъ, да свеобшта понятія ништа друго нису ванъ имена, коя само подобности поедины предмета' означаваю. Изъ овогъ утврђеня роди се Номинализамъ, Реализму противанъ (вид. §. 23. Схоліонъ 1). У трећемъ періоду Схоластикѣ споена е Аристотелична философіа с' системомъ црквеномъ, тешнѣ негол' икада. Сви се одаше аристотелевой Философіи, особыто Арапи у Шпаніи. Арапи пакъ Аристотелева списанія само изъ превода и тумачителя нѣини, кои су у новоплатоничномъ духу писали, упознадоше. Далѣ, нежели су ови тумачительи дошли, Арапи збогъ религіе свое доспети нису могли. Ова е слободномъ употребляваню философираюћегъ ума гвоздене кладе наметла. Далѣ е, овомъ народу нека склоность к' суевѣрїю урођена была. Найотмѣннїи по Аристотелу философираюћи мужевѣ были су понайвыше лѣкари, између нѣи найзнатнїи е Аверроесъ. Чрезъ чивуте упозналису се Христїански философи са ондашнѣимъ списанїяма арапски Философа'. Чивутинъ найзнатнїи, кои е тако рећи Арапску философію на полѣ Христїанства пресадио, бѣше Мойсей Маймонидесъ. У арапскомъ духу философиралисусь онда слѣдећи христїански философи: Тома Аквинскїй, Дунсъ Шкотусъ. Између приврженика овы философа', кои су се са тумаченѣмъ Аристотела занимали, распра се дуготраюћа роди, тако звана распра Томиста и Шкотиста. Рогеръ Баконъ и Раймундъ Луллусъ были су за реформу т. е. преиначенѣ досадашнѣгъ философираня. У четвртомъ періоду схоластикѣ жестока се борба' међъ Реализмомъ и Номинализ-

момъ развіе, и то у Паризу и на Свеучилиштама нѣмач-
кими. Номиналисте побѣду нанесу, а тиме започне схоластика
уобште падати. Философираюћій духъ ніе се мого празд-
нымъ формулама и речима номинализма задовољити. Къ
тому се духова осили нека склоностъ къ мистицизму.

Новый вѣкъ философіе уобште.

У овомъ се вѣку почело дублѣ у природу човека
проницавати и философи тежише за тымъ, да добывена
знаня у систему спое. Почели су противъ схоластике
ревновати репродуциранѣмъ т. е. повторавањемъ и комби-
ниранѣмъ т. е. сравњиванѣмъ свою система досаданѣи
у философіи. Нису се философи тиме выше задовољили,
да Аристотела изъ превода и тумачителя (коментатора)
нѣговы упознаду, већ се одали на подлина дѣла овогъ
великогъ мужа и Платона. Научише грчкій езыкъ, чи-
таше ихъ у подлиномъ влинскомъ езыку. Платонова фило-
софіа особито е у Флоренцу подъ окрылѣмъ Козима и
Лоренца Медичи цветала, али у духу Ново-Платоника.
Платонизамъ се подъ перомъ едногъ Марзиліа Фичина,
крѣпкогъ и остроумногъ списателя дизати почео. Нѣгово
одушевленѣ за Платоновомъ философіомъ, саобштило се
Пикону Мирандоланскомъ, когъ е подражавао и
нѣговъ неѣакъ Іов. Францъ Пико. Онаи е манѣ, оваи
већма мистичанѣ. Између Платониста овога доба знатни
су јоште Іов. Райхлинъ и Агриппа Неттесхайм-
скій. Мистику нѣину споіо е са хеміомъ т. е. наукомъ о
стихіама тѣлеса и медициномъ. Теофрастосъ Пара-
целсусъ, пакъ е тиме повода дао, да се у то доба
Теософіа рађати почела. Ову су поглавито дружества

Розенкрайцера разпространявала и подгреявала, а бранили су Роб. Флуддъ и Г. Карданусъ. Снажни су теософе и Іов. Баптиста, сынъ нѣговъ Францъ Меркуръ Хелмондскій. Као теософиста религиозный найизредни е Іак. Бемъ (Böhm) чизмаръ. Ванъ нѣга и Шведенбургъ, Проли, Скт. Мартинъ, у найновіемъ добу Бадеръ, као теософи свѣтле. Теософіа т. е. Богомудріе у обште оѣе да састави такву едну Систему, чрезъ кою Богомъ одушевљни люди, могу самогъ Бога угледати. Древни теософе вѣрую, да онай, кои Бога умно угледати може, да тай у станю е и преестествена дѣйствія произвести т. е. чудеса чинити (Тауматургіа). Ова се Теософіа у томъ одъ новіе разликуе и добыла е име Теургіе. О Розенкрайцерима, кои су име свое добыли одъ ове формуле R. + S. ништа подробно и извѣстно незнамо, премда су о њима преко 200 списанія извѣстіе дати трудилісе. Сада ихъ выше нема. Древни Розенкрайцери, были су приврженицы Теофраста Парацелза, кои е учіо, да се философіа и медицина никако одъ люди, већъ одъ, у и чрезъ Бога научити могу. 1614. изаѣе едно дѣло на светъ, у комъ се явило, да е дружество Розенкрайца одъ некогъ Христіана Росенкрайца едногъ Нѣмца, кои е у Египту и Фецу религію оріента штудирао, у 14. столѣтію основано. Отудъ и дружество ово ваљада име свое води и формулу горню (R. + S.) употребљава. Сами пакъ Розенкрайцери име себи одъ Христовогъ крста приписую, кои е Христовомъ руменомъ (ружичномъ) крвлю пошкропљнъ и безъ кога нема мудрости и знаня. Други сматраю едногъ свештеника именовъ Вален: Андрее као основателя Розенкрайцера. Звао се овай свештеникъ Риттеръ (Сердаръ) одъ Розенкрайца, еръ е имао грбъ, у комъ е крстъ са четири руже начертанъ быо. Око 1622 споминъ се опетъ некій Христіанъ Розе као основатель Розенкрайцерскогъ дружества. Парацелзово ученіе

одржалосе кодъ Мистика и у дружини Розенкрайцера, са нъомъ е постојало и пало.

Поредъ Парацелза нашло се философа, кои су дубль Аристотела испитивали, особито између лъкара и богослова. Ови основаше Систему ново-перипатетицину. Ново-Перипатетици поделесе у 15. и 16. столѣтјю на две партиѣ: Аверроисте, кои су у Духу Аверроа Аристотела толковали, и Александријце, кои е Аукторитетъ быо Александеръ Афродизійскій. Главница последнѣ партиѣ быо е Петъ Помпонацы. Изъ нѣгове школе изишли су многи отмѣни Духови, тако: С. Порта, Юл. Цез. Шкалигеръ. К' Авероистима принадлеже: Алек: Ахиллини и А. Цесалпино. Лутеръ и Меланхтонъ испрва су Школастику одбацыли, после су опетъ као саставну часть Богословіе прогласили. Меланхтоновомъ препорукомъ преселесе аристотелична философія у протестантска свеучилишта. П. Рамусу ніе се допадала аристотелична философія, збогъ танкѣсти (Субтилитета) нѣны. Онъ е популарну т. е. обште вразумителну философію основати паштіосе, и у томъ погледу многе приврженике, не само у Нѣмачкой, већъ и у Енглезкой и Шотландіи стекао, кои су наименовани Рамисте.

На скоро се философи нису са единомъ аристотеличномъ философіомъ задовољили. Почеше и друге древне системе на видело износити, возобновлявати. Клауд. Гвилмеръ и Беряръ хваляху іонску и атомистичну Школу; І. Х. Магненусъ препоручивао е Демокрита, Гассенди браніо е Епикура, Липсіусъ Стоике. Обште се трвенъ међу философима изроди, кое е све окове, у кое е философираюћій умъ, чрезъ схоластику, стеснѣнъ быо, раскинуло. Слободніе се мыслити почело, особито на полю политичны наука, у комъ погледу Н. Махіавелли и І. Бодинъ новъ путъ раскрче, и на области естествены

наука, кое да преобрази, покушао е првѣй Б. Телезіусъ, И Т. Кампанелло као и Г. Бруно (смѣлый Идеологъ) оставилису путь Схоластикѣ. Дођоше нови скептици на светъ, кои се неманѣ трудили, да Схоластику обороу, а ти су были: Михелъ де Монтенъ, П. Шарронъ, Фр. Саншезъ и у смотреню на надлежности вѣрозакона Ла Мотте ле вѣръ,

Фр. Баконъ Лордъ веруламскій основъ е положію, найновіой философіи, показавши, да ніе доволянъ ни путь искусства, ни путь Спекулаціе за себе, веѣъ да се к' извѣетномъ знаню искусство и Спекулація захтева. Онъ е возобновителѣмъ и преобразителѣмъ свію наука, чрезъ то начело, постао. Што е Баконъ почео, то е Хоббе слѣдственно далъ развіо. С' умне точке покушао е Ренеэ Декаръ (Картези) да философію преобрази. Као што су мысли Баконове с' найвеѣимъ одобренѣмъ у Енглезкой, тако су Идеи Картези с' найвеѣимъ одушевленѣмъ у Холандіи и Французкой примлѣне. Б. Беккеръ употребіо е Картезиеву философію на опровргаванѣ чародѣйства и врачидбе. Идеи Картезиеве у Духу нешто мистичномъ, развіо е Малбраншъ. Правцемъ Картезиевымъ ишо е и основатель новогъ Пантеизма, Чивутинъ Барухъ Шпиноза. Овай е философъ сваку вѣру одбацао, захтевао е строгу, математичну истину у философіи. Тешко га е было разумети, пакъ тога ради едни су га као Атеисту т. е. философа, кои быѣе Божіе отриче, осудили. А башъ противно, Система Шпинозова выпренно и достойно о Богу мысли. Енглезъ Локке отрицаюѣи уроѣене Идеи, кое е Малбраншъ по Картезию учію, утврѣђавао е, да се само искусствомъ до понятія и знаня доспети може. Нѣгова се Система зове новыи Емпиризамъ и ништа друго ніе, ванъ развіена Система Бакона Веруламскогъ. У Емпиризму Локкеовомъ изредни бяху: Б. де Кондилла и Бонне. Ле Метръ изводіо е изъ Емпи-

ризма, да е Душа вештественна. Списание нѣгова шкодливый упливъ на нравственность имаю. Ову одржати и вѣру Христову противъ дизаюѣгесе Емпиризма бранити, покушао е съ успѣхомъ Хіе и Баили (Твораць на Скепсису основане историчне критике).

У то е доба философіа у Немачкой новымъ путемъ пошла, и то онымъ, кои е ньой Лайбницъ назначіо. Захтевао е овай мужъ одъ философіе, да буде научна целостъ, тако извѣстна и очевидна, као Математика. Али будући се паштіо, да ню са Богословіомъ у сагласіе доведе, то е морао одволна начела на врѣ нѣнѣ ставити, т. е. таква, у којима бы се са Богословіомъ слагати могла и измыслио е Монадологию т. е. ученіе, да се савъ светъ састои изъ единица, кое манѣ веѣма свестъ ясну о быѣу своме имаю. И Богъ е по Лайбницу Монасъ. Лайбницъ у слѣдъ тога, акопремъ одъ Схоластике слободанъ, ипакъ е Догматиста. Философію нѣгову развео е Христ. Волфъ. Овай се мужъ математичнымъ Методомъ послужіо т. е. прво е положеніе свое изрыцао, па онда то изъ предидући доказаны положенія, доказивао. Онъ е првый подпунну Енциклопедию оны наука саставіо, кое философію сачиняваю. Но како изъ нѣгове тако и изъ Лайбнице Системе проистицао е Детерминизамъ (противанъ Индетерминизму), кои е учиніо, те су Волфа и Лайбница као Атеисте сматрали и философію нѣину одбацыли. Детерминизамъ утврђава, да човеческа дѣла узрокъ свой имаю или у двизаюѣимъ силама матеріе т. е. споляшиѣгъ света, и овай се зове Механичанъ; или ако у вољи, то е ова зависна одъ нагона и оны представленя, коя су съ нагономъ скопчана, и овай се зове психологичанъ; или найпосле, дѣла човеческа изъ вољѣ нѣгове произлазе, но онда се неможе да поня, какавъ е саюзъ меѣъ овомъ и светомъ, кои на човека дѣйствуе и нѣга да што оѣе, опредѣлява и овай Детер-

минизамъ зовесе Метафизичанъ. Онъ посредствено отриче слободну волю, а прва два Детерминизма непосредствено. Сентенція детерминизма у обште е ова: Човекъ нема слободне волѣ, ерѣ све што оѣе, оѣе изъ некогъ узрока, кои не лежи у нѣговой души, веѣъ ванъ ове, у свету и у нѣговомъ тѣлесномъ строю. Найснажнии поборникъ Волфове Системе быо е Г. Ланге. Одъ савремены нѣны приврженика, ни еданъ ванъ Л. Ридигера не оштроуміе показао. И Крузіусъ (Хр. А.) быо е противникъ Волфовъ, но у Мистицизамъ е чрезъ то упао, што се трудію, да философію са Богословіомъ у болѣ сагласіе доведе. Изъ Волфове школе произишлису: І. Г. Даріесъ, І. Х. Винклеръ, І. Хр. Гоччедъ, І. А. Баумгартенъ, Х. С. Раймарусъ, Г. Пулке, І. Х. Ламбертъ, І. Г. Сулцеръ, Мой. Менделесонъ, І. А. Еберхардъ, Е. Платтнеръ.

По Локкеовомъ Емпиризму быѣе е Божіе сумнително и човекъ нема слободне волѣ. Противъ тога ученія дигну се у Енглезкой млоги философи, измеѣу нѣи Беркли, кои е Идеализамъ основао. По овомъ Идеализму светъ споляшній заиста не бытствуе, него се само као бытанъ мысли. Наравно, да су се сада философи, одъ противны Система Емпиризма и Идеализма стеснѣни на ново оружія Скептицизма латити морали. Найснажнии Скептикъ быо е Химе; каквогъ светъ донде не видіо. Скептицизамъ нѣговъ и саме е подлозе религіе потресао.

Тако звани философи у Французкой, тражеѣи окова се оны ослободити, кое е Клиръ слободи мышленя наме-тао быо, сватѣаю се подъ именовъ Енциклопедиста, учеѣи да е светъ Богъ, да е нуждность абсолютна, гвоздена судьбина владателница у Естеству. Ово е Богъ, а верованѣ на Христіанскогъ Бога суетно е и излишно, ерѣ лажно. Енциклопедисте ништа друго несу ванъ Пантеисте. Такви су были: Дидеро и Далемберъ, поредъ нѣи и Скептичный Волтеръ. Противъ снажны

мертъ, Чокке и пр: Ние ипакъ отреѣи, да измеѣу овы мужева неки се наоде, кои су у струки естетичной философіе выше израдили, нежели сви философи пре и после нѣи. Измеѣу овыхъ Гете, особыто Хердеръ, Лессингъ и Шиллеръ, преимуѣство имаю. Да ние философіа навикла, да се туѣегъ Аукторитета не држи, ученія нѣина естетична, могла бы за Естетику као Канони служити. Меѣутымъ се Шиллеръ, Гете, Хердеръ, Лессингъ, Изелинъ, у дубля философична испытанія упуштаю, особыто Хердеръ и Лессингъ съ успѣхомъ. Лессингъ у обште круна е остроумія; еръ остроуміе нѣгово измеѣу свію Хуманиста Немачке, найвышій е врѣ достигло и тесно граничи о дубльини ума (Tiefsinn). Ние отреѣи да на популярне ове философе, Химеовъ е Скептицизамъ и Кантовъ Критицизамъ знатанъ упливъ имао. Они су философіи веѣій просторъ дали и ученія нѣина на разна знаня употреблявали.

Меѣутымъ се и у практичной философіи напредъ ступило. Хуго Гроцій првый е на ту мысао дошао, да народно право т. е. право кое народу као народу какве државе и као народу према други народа по природи принадлежи, независимо одъ позитивитета т. е. одъ пристанака едногъ народа са другимъ, сматра. Приврженика нѣгови у томъ погледу ученія, нашао е у Т. Хоббеу, кои е државно право, философично основати тражіо. С. Пуффендорфъ дао е праву природномъ научный подлогъ т. е. онъ е првый право природно на начела нека редуцирао, изъ кои е науку о праву природномъ самосталну, у себи целу основао. Нѣму се придружили Тимазіусъ, Е. Герхардъ и Н. Х. Грундлингъ. У Енглеской су: Р. Кумберланъ, А. Асли Кооперъ, Гр. Шефбири, А. Фергузонъ, Х. Хоме, Д. Химе, І. Беатти, А. Смитъ наравоученіе независимо одъ откривенне религіе,

обдѣлявали. У Француской Іезуите су збогъ лакомыслены
 нѣины основоположенія Моральной философіи сву важестъ
 утаманили были. А. Арналь и Н. Малбраншъ основаше
 мистичный Мораль т. е. такавъ, по комъ човекъ нечини
 добро изъ собственногъ подвига, веѣъ едино помоѣію
 Божіюмъ, а зло помоѣію ѣавола. Фр. де Рошфокуль
 сматра као и Б. Мандевиллъ и К. А. Хелвецій Чо-
 века као себично суштество, кое све што чини, само
 изъ самолюбія и собственогъ прибитка ради, чини. Е.
 Платнеръ и Гарве држесе Волфовогъ начела у Мо-
 ралу, Геллертъ нравственно-религіозны начела.

Уобщте е философіе кругъ разширенъ, постала е у
 то доба и Естетика, философіе ученія употребљавана
 су на найразличитія знаня, но Метода научногъ у фило-
 софираню нѣе было. Да се овај добіе, морала се фило-
 софіа у свымъ своимъ элементима преобразити. Ово е
 урадіо Им. Кантъ, Сократъ новіегъ времена, твораць
 критичногъ Метода, основатель критичне философіе (в.
 §. 16. сх. 2). Химеовъ скептицизамъ побудіо га е, да
 философію у поединостима нѣныма преобрази. Онъ се
 одао на то, да законе познаваня начелне (*Kritik der Ur-
 theilskraft, der reinen und praktischen Vernunft*) изнаѣе,
 како у човеку првобитно суштествую, како су с' нѣиме
 роѣени. Нѣга нису сви разумели, и тога ради држаше га
 многи за Скептика, многи га свате и буду приврженицы
 нѣгови. Ове су звали: Канціанима. К. Л. Райнхолдъ
 издаде наскоро у Духу Кантовомъ, Теорію моѣи пред-
 стављаваня. Наскоро се старіи Фихте (І. Г.) появи,
 кой е ученіе о науки написао, у комъ знанъ по форми
 и садржаю Идеалистично састави. Онъ е Твораць субек-
 тивногъ Идеализма (вид. §. 10. сх. 1). Субективну ову
 философію Идеалистичну развіо е далъ Шеллингъ
 (В. І.). Абсолютно т. е. Божество на врху е нѣгове Системе.
 Ово упознати, ограничено изъ абсолютногъ извести, то

е по нѣму главный задатакъ философіе. Задатакъ тай тиме е мыслію рѣшенъ, да су ограничено и абсолютно, субективно и обективно у Идеи Божества споена. Шпинозова Система навела га е да две супротивне науке обдѣлява: Философію естествену и трансценденталну. Будући е Шеллингова Система Поезіа философираюћегъ Духа: то има дражести, какву одъ Платоновогъ доба ниєдна философіа имала ніе. Тога ради и многе приврженике брои, а између овы многе лѣкаре, можда не толико зарадъ философіе нѣгове, колико што е самъ лѣкаръ быо, пакъ се лѣкари поносили, да таквогъ философа мећъ собомъ имаю, какавъ е Шеллингъ быо.

Одъ времена Кондиллаа, французи неимаше философію. Ова се кодъ нѣи звала Идеологіа, (Срав.. §. 23) подъ којомъ су ону науку разумевали, коя све оно, што у областъ емпиричны знаня не спада, и кое се има да докаже, обдѣлява. Наравно, да овака философіа има неопредѣлений просторъ. Кодъ Талліана Г. Л. Вико препоручуе емпиризамъ, Филангиеръ и Беккарій выше су философични правдослови нежели философи. У Енглеской и данасъ јоште Локкеовъ Емпиризамъ влада. Уобште се Енглези манъ са философіомъ занимаю, выше пакъ и скоро исклучително о држави и практичномъ животу философираю.

Почемъ су у Немачкой за неко доба съ великомъ напрегомъ Системе Шеллинга и Фихтеа проучили, появесе выше ихъ философа, којихъ пакъ заслуге само имаю подложну цѣну: А ти су Фр. Бу терве познатъ своіомъ Аподиктикомъ т. е. наукомъ о извѣсности; Хр. Г. Бардлли, кои утврѣава да е Логика изворъ реалны знаня; Ф. Х. Якоби, кои као средоточіе философіе сматра вѣру умну, основану на Чувству. Вѣра и знанѣ у томъ се разликую, што се она на предметъ одъ мысліи зависанъ, а ово на предметъ одъ мысліи независанъ относи. Вѣра на чув-

ству основана есте тако живо представенъ надчулногъ, да се ово као спажено мысли. Ф. Келпенъ држи, да се неможе философирати, ако се мысли къ философи одъ вышегъ некогъ суштества не открию, откровеніе дакле подлогъ е философіе. Салатъ мысли, да се Абсолютно открыти мора, и да нема знаня, но само вѣре на Абсолютно, али на вѣры овой да е сво наше знанъ основано. Г. Ё. Шулце скептике, кои бореѣи се противъ Критицизма, до тогъ е резултата дошо, да философіа неможе быти наука *). В. Т. Кругъ основао е по критичномъ Методу Систему Трансценденталногъ Синтетизма, по којой е знанъ са быѣемъ исконно у Свести скончано. Ова се Система као најздравія, између свію досадашњи философіе Система Немачке, препоручуе. Фрисъ (Г. Ф.) утврђава, да е Антропологија т. е. наука о човеку, основъ философіе. Онъ е покушао да теорию т. е. знанствену Систему о духовномъ животу човека, састави. Духу времена противно І. Ф. Хербартъ са философіомъ е поступао, утврђавајуѣи, да се правацъ философіе изъ Психологіе узети мора. Но као што е Психе т. е. душа нешто надчулно (метафизично), тако су и знаня о нъой надчулна. Ова да могу убѣдити, мораю се саставити и то тако, да се саставъ нъинъ извѣстностѣу препоручи. Извѣстность само у Математики т. е. науки о простору и времену, места има, дакле Психологична наша знаня мораю се Математикомъ конструирати. Што е дакле Пифагоръ веѣъ урадио, то е Хербартъ наново покушао; онъ е сирѣчь Математику са философіомъ споіо и Психологіомъ тако поступа, као да е Статика и Механика, кое се науке пакъ само на чулна тѣлеса, а не на надчулну слободну душу употребити могу. Нъгова е дакле Психологија,

*) Резултатъ т. е. оно, шта заостае, кадъ се стваръ са противны нъны страна, или евестрано испыта.

као основъ целокупне му философіе, Статика и Механика душе. Изъ шеллингове Школе произишли су јоште: Г. В. Х. Хегелъ, Г. Вагнеръ, и Теософъ Бадеръ. Изъ Фихтеове пакъ млађий Фихте и Лихтенфелсъ. Хегелъ Творацъ објективногъ Идеализма (в. § 10. Сх. 1). тражио е, да философію Діалектикомъ, до понятногъ знаня изобрази. Вагнеръ утврђава да у вселенни, у простору и времену, некій законъ математичный влада по комъ се сва појавленія у чулномъ свету збиваю. Овај ништа друго нје ванъ прототипъ, т. е. образъ типа т. е. подлиника (Урнека) Божія. Ученіе о Математичномъ вселенскомъ закону, есте ученіе о броевима и фигурама. По понятію Вагнеровомъ морала бы се дакле Математика и философіа као една и иста наука сматрати, съ томъ само разликомъ, што е она философіа о чулномъ, а ова философіа о надчулномъ. Млађий Фихте доводећи чулно одъ надчулногъ, тѣлесно изъ духовногъ, утврђава, да е душа сама свје тѣло створила, а Лихтенфелсъ, да е чулно само орудіе и средство надчулногъ, као што е тѣло наше орудіе и средство душе наше. Бадеръ, као и Шеллингъ понятіе Божества на връ нѣгове философіе ставля, али неће као Шеллингъ знанѣ да састави, већъ понятіе о Божеству као угледъ већъ готовы предпоставля, кои човекъ непосредственнымъ умнымъ спазенѣмъ получава. Шоппенхауеръ наштећи се, да објективный са субјективнымъ Идеализмомъ, а обадва са Шеллинговомъ Системомъ Индиференціе и Идентитета спои, пао е у Пантеизамъ Волѣ, по комъ абсолютна нека воля као крайнѣ начело свакогъ быѣа и умногъ и чулногъ сушествоуе. Умъ, мысао, тѣло, просторъ, време, безграничностъ, есу само свойства исте волѣ, у којима се она явля, субјективно и објективно само су свестъ волѣ о себи самой, прва неограничена, второ ограничена свестъ. Фи-

лософию нѣгову развити, препоручити и разпространявати, труди се Фрауенштетъ.

§. 29.

Кадъ све оно, што су философи одъ найстаріи времена, до данашнѣгъ дана учили, проѣмо, наодимо, да ученія првы философа са ученіяма данашнѣи у саюзу стое, да су преображена, репродуцирана, да философіа ніе іоште савршена целостъ у себи, да свое опредѣлене области іоште нема, да Духъ найпосле у ништину доводи, еръ противословне Системе философіе себе узаймно бришу, и да найпосле, сво се философиранѣ око оногъ врзе, съ чиме е быѣ наше неразлучно споено, а то е а) Быѣ неко божественно, абсолютно, вѣчно, неизмѣрно, начелно и крайнѣ, кое у найстаріе доба Талесъ, у найновіе Шеллингъ и Бадеръ на врѣ нѣины философіа поставляю, в) Быѣ некогъ свеобштегъ реда ствари, кое е како Питагорасъ у своме ученію о броевима, тако исто и Вагнеръ у свомъ математичномъ вселенскомъ Закону, на врѣ философираня поставіо.

Схоліонъ 1. Да и данашня ученія философа ништа друго нису ванъ репродуцирана и преображена древны философа, врло добро представя Геллертъ у басны: Die Geschichte von dem Hute:

Das erste Buch.

Der erste, der mit kluger Hand,
Der Männer Schmuck, den Hut erfand,
Trug seinen Hut unaufgeschlagen;
Die Krempen hingen flach herab;
Und dennoch wußt' er ihn zu tragen,
Daß ihm der Hut ein Anseh'n gab.

Er starb, und ließ bei seinem Sterben
Den runden Hut dem nächsten Erben.

Der Erbe weiß den runden Hut
Nicht recht gemächlich anzugreifen;
Er sinnt und wagt es kurz und gut,
Er wagt's zwo Krempe aufzusteifen.
Drauf läßt er sich dem Volke seh'n;
Das Volk bleibt vor Verwundrung steh'n
Und schreit: Nun läßt der Hut erst schön!

Er starb und ließ bei seinem Sterben
Den aufgesteiften Hut dem Erben.

Der Erbe nimmt den Hut; und schmählt.
Ich, spricht er, sehe wohl, was fehlt.
Er setzt darauf mit weisem Muthe
Die dritte Krempe zu dem Hute.
O! rief das Volk, der hat Verstand.
Seh't! was ein Sterblicher erfand.
Er, er erhöht sein Vaterland!

Er starb und ließ bei seinem Sterben
Den dreifach spitzen Hut dem Erben.

Der Hut war freilich nicht mehr rein;
Doch sagt, wie kommt' es Anders sein?
Er gieng schon durch die vierten Hände.
Der Erbe färbt ihn schwarz, damit er was erfände.
Beglückter Einfall! rief die Stadt,
So weit sah Keiner noch, als der gesehen hat.
Ein weißer Hut ließ lächerlich,
Schwarz, Brüder, schwarz! so schickt es sich.

Er starb und ließ bei seinem Sterben
Den schwarzen Hut dem nächsten Erben.

Der Erbe trägt ihn in sein Haus
Und sieht, er ist sehr abgetragen;

Er sinnt und sinnt das Kunststück aus,
Ihn über einen Stock zu schlagen.
Durch heiße Bürsten wird er rein;
Er faßt ihn gar mit Schnüren ein.
Nun geht er aus und Alle schreien:
Was seh'n wir? Sind es Zaubereien?
Ein neuer Hut! O! glücklich' Land,
Wo Wahn und Finsterniß verschwinden.
Mehr kann kein Sterblicher erfinden,
Als dieser große Geist erfand.

Er starb und ließ bei seinem Sterben
Den umgewandten Hut dem Erben.

Erfindung macht die Künstler groß,
Und bei der Nachwelt unvergessen;
Der Erbe reißt die Schnüre los;
Umzieht den Hut mit goldnen Dressen,
Berherrlicht ihn durch einen Knopf;
Und drückt ihn seitwärts auf den Kopf.
Ihn sieht das Volk und taumelt vor Vergnügen.
Nun ist die Kunst erst hoch gestiegen!
Ihm, schrie es, Ihm allein ist Witz und Geist verlieh'n!
Nichts sind die Andern gegen Ihn!

Er starb und ließ bei seinem Sterben
Den eingefasteten Hut dem Erben.
Und jedesmal ward die erfund'ne Tracht
Im ganzen Lande nachgemacht.

(Ende des ersten Buches.)

Was mit dem Hute sich noch ferner zugetragen,
Will ich im zweiten Buche sagen.

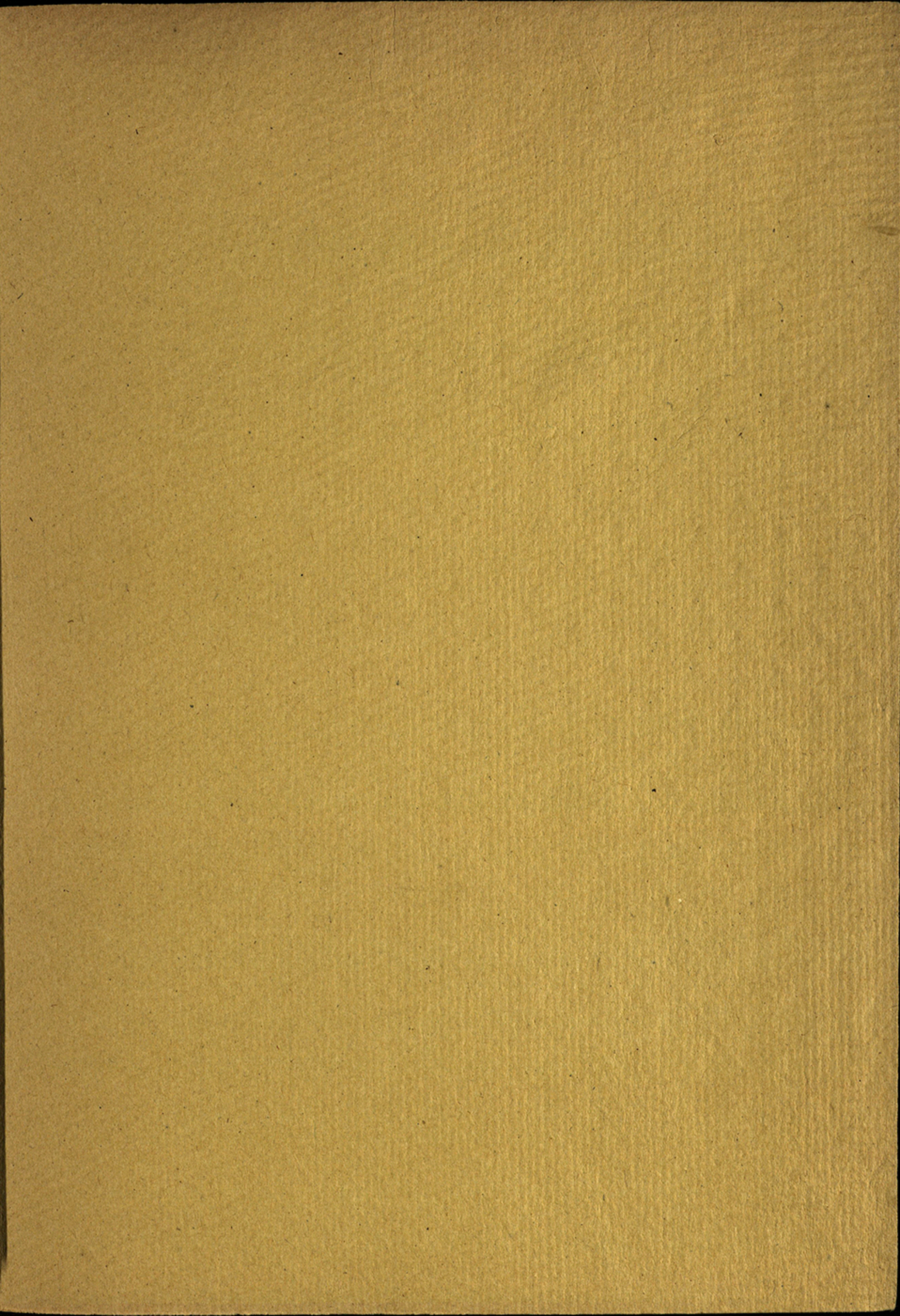
Der Erbe ließ ihm nie die vorige Gestalt.
Das Außenwerk ward neu; er selbst, der Hut blieb alt.
Und, daß ich's kurz zusammenziehe:
Es gieng dem Hute fast, wie der Philosophie.

Схоліонъ 2. Да е и Педагогика к' подпунности философичны знаня нужна, већъ е изъ тогъ ясно, што се основоположеня и резултате испытанія философичны, на воспытанъ човека, за друштво, државу, цркву и светъ, за напредованъ к' цѣли нѣговой, употребљава. Али да управо Педагогика к' философиі неприкладежи, већъ да е тако рећи послѣдуюћа философіе школа, као што е Психологіа и фундаментална философіа философиі предходећа школа, ясно е изъ понятія, кое смо о философиі дали.

Типографіске погрѣшке назначи́дусе у последней кнѣге ове Си-
стеме.

Слово "Система" в последнем абзаце
напечатано с ошибкой. Вместо "Система"
напечатано "Система".

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P 19 Срп^{II} 362/1.1